

Олег Ермаков:

ЕДИНАЯ ТЕОРИЯ ПОЛЯ СУЩЕСТВУЕТ!

**Создать этот труд — означало исправить
ошибку Коперника, своим открытием
лишившего Вселенную центра.
Именно это сделал я.**

ОГОНЬ ОГНЕЙ СИЯЕТ ВНОВЬ

**Место центра Вселенной, по праву возвращенное Луне,
позволило киевлянину Олегу Ермакову
осуществить сокровенную мечту человечества —
создать теорию Всего**

Статья в одном из российских журналов

— Вы написали такую огромную книгу
о системе мира и ни разу не упомянули о его Творце!
— Сир, я не нуждался в этой гипотезе.

Диалог Наполеона и Лапласа

Было бы поистине чудом, если бы человек сумел открыть
общую основу всех наук — физики, биологии, психологии,
социологии и др. Мы стремимся к такой цели,
хотя и можем привести веские аргументы
против ее достижимости.

Альберт Эйнштейн

***Острый взгляд в суть вещей открывает: во все времена
людовой истории мысль наша стремилась к Луне и вращалась
вокруг нее. Знал наш пращур: Луна — глава сущего, центр его. Ныне
настал людям час вспомнить истину эту — клад Духа, зарытый в
веках.***

***Весной 2009 года киевлянин Олег Ермаков завершил труд
«Основы единой теории Поля» — концепции цельного Мира как
Поля (Стези и Простора) всех сущих, донныне не созданной еще
никем. В сути, единственное открытие, свершенное им, родило эту
книгу: открытие Луны как вселенской Оси.***

— Итак, Олег Владимирович, вы утверждаете, что действительно создали теорию
Всего Сущего?

— Да, утверждаю. Суть ее в антикоперниковском перевороте Вселенной, ставящем ее с головы
на ноги, или возвращающем на круги своя. *Коперник взял центром системы окольных Земле
планет Солнце, изъяв из очей наших центр всей Вселенной, каким был дотоль человек
и Земля, дом его: дал центр местный, изъявши всеобщий — поправ частью целое, Сердце
Умом. Я — беру центр единый для части и целого: Луну, Земли и землянина Суть, Глубь*

очей, Мать (нем. мутер) как омута брениа Дно. Отрицанье мое — Утверждение в сути своей, «нет» как Да без иного. Не я отрицаю Коперника — он себя: ложью — ложь, зря как в зеркало в лик Истины Божьей, Луны.

— **Говоря о возврате Вселенной на круги своя, к какому концепту ее возвращаетесь вы в существе?**

— К Пифагорову Миру, Гармонии Сфер. Дух как Огонь в очаге своем (ге|сти|я — греч.), коим была Земля, Ге|я (греч.) — в Пифагоровом знании был в существе Дух в плоти нашей, зрящий через бранные щели бессмертный Глаз. Это-то представленье имеет в виду древний текст, говорящий, что всяк зрящий — сущего Центр: *Дух, во многих горшках Огонь единый, Глаз-Суть — Вечность, зрящая в бранные глазницы свои*. Аристотель, над Целым мня часть, погасил Светоч сей, центром сделав горшок без него — Ум без Сердца, каким есть Земля Птолемею Александрийскому, мужу из града, дух чей — Аристотелев, вложенный Алек' SUN' дром, перстом его верным, воздвигшим сей град. Центра этого зря несветимость как мертвость, Ко|пер|ник, по зову души *Жизнь спасавший* (ведь Жизнь — Огонь), взял центром сторонний огонь — Солнце бранных очей, Ум сих умных, **огни перепутав**: ведь в небе огонь вечный — Луна, престол Бога. **Его и вернул я на место: Луна над Землей очей бранных, Луна под ней — Дух един: Центр тот, что зрил Пифагор, вдохновивший Огнем сим Платона, возжегшего им свой «Тимей»**. Огонь сей в горних очах есть сиянье — Св|обод|а, дар Матери, Тьмы-Св|а, а в дольных — зиянье: дыра чёрна, Долг, Пустота сих пустых. Земля брнная — Ложь; Луна — Истина в шаге от Лжи; шаг меж ними — Вглубь ход, погружение: Истина — Глубь нам, лишенным ее как Себя, Клад за гранью, «Я — То», в слове Вед; мы — к Ней души идуши: антропы — Стезей-Тьмой. Огонь-Это есть Солнце, Огонь-То — Луна. Тайность ее нормой сделал Коперник: явив Солнце центром, Луну он из-Я-л из очей. Не знал он: **Луну спрятать — Причину сокрыть: тела Голову, Мать, коей суще Дитя: нет Ее — его нет**. Так у Го|го|ля бес с не|бес выкрал луну в Сына ночь: Сердце — ум умыкнул, нуль как чистое «без»: без Луны, Мах, Коровы мычащей; Cow — Сауса, Тьма-Мать. С Причиной порвать — го|ре мыкать, Себя позабыв.

Земля и Луна, зря их парю, соотносятся как Ложь и Истина — Смешное и Великое, сущие в шаге друг от друга. Зрить так — есть вернуть очам Истину, Цель сущих, ясную древним; знать Цель — знать и Путь к ней, Антропов Тропу.

Луна — Вечности центр, Солнце — брняя, и Вечность — над брнем царит. Так Латона и дочь ее Артемида, для Греков Луна и Мать обе, имели гонцом Солнце в Феба лице, сына первой и брата второй, слуги Гиперборейского: Гипер|борея, земля-То (*народ чей крылат; в землю сю, рек Пиндар, не добраться ни сушей, ни морем: Полет — к ней стезя*), куда вел он — буквально «земля выше севера», ма|ков|ки брнной Земли: Се|в|е|р Неба — пункт Веры, Луна, Жизни дом, число чье Selvein, Семь (англ.), Венец брнным нам, в день рожденным

шестой. Волей Божьей и челн, с Луной Землю связавший, и именем был — А|пол|лон: с|луга Неба, пол-Лона, Луны как пред Целым покорная часть.

Смену центров, теории Поля суть, *видеть* легко *не кривя своей сутью, душой*: очи наши — она. Ведь кривое копье не торит, равно как и тупое, и мягкое; в миропознании бур его — фалл, бьющий в Тайну как в Лоно: остр, целен, тверд, прям.

— Чем же есть эта торящая мощь на деле?

— Это та цельность нашего «я», о какой говорит Иисус как о вере размером с горчичное семя, способной двигать горами:

(...) *истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.*

Мат. 17:20

К знанию сути сих слов вспомним два места Библии. Первое — наставление Сына о фарисеях, людях, чьи здравые речи чужды их поступкам. Искать истину в их делах — труд пустой, а меж тем, по делам-то и познается человек, *состоящий из них как из собственной жизни*, которую Кант звал «практической философией». «Святость жизни только в делах», — рек об этом Григорий Сковорода. Дело как одоление внешних препон, *утверждение Глуби*, — зовется поступком: поступки есть пóступь, ступанье путем нашей жизни; ступать по ней, *жить* — *поступать*. Разделивший слова и дела, заявляя и подлинную их цену, фарисей — *человек не в ладу с собой*, ведь раскол этот — в нем. Взгляните с высот слов Мессии на то, как ведет себя типичный ученый-теоретик наших дней — и вы увидите в нем все черты фарисея, антропа с разъятой душой. Стоя в храме, он молится Богу, взывая с Нему как Опоре всего и вполне *положась на Нее как на истинно сущую*, — но когда, переходя к прямым своим обязанностям, т.е. *поступкам ученого*, он берется описывать Мир, тот выходит из-под его пера лишенным сего Столпа, а потому — и мертвым. Действуя так, ученый, согласно Христу, сам не ведает что творит, а то и, в себе чуя рознь, измышляет в самооправдание догму, согласно какой Бог одно, а наука — другое, и Бог в ней излишен. О нет, господа: Мир — един, и един человек, дитя Мира! Исторгнув Творца из своих кабинетов, тем вы затворяете труд свой добру и морали, какие и есть Бог; наука же, презрев их, созидает не гимн Человеку разумному, а Хиросимы и Освенцимы, где тот гибнет от рук палачей. *Внеморальное — а(нти)морально: без Господа, Жизни — всё смерть*. Предоставленная себе, наука впадает в плен Дьявола — места пустого, от Бога дыры.

Вот что такое лишенная Бога наука: безбожна — *безмирье* она. Тверд закон: колесо без оси не вращается, Мир без Творца — есть ничто.

Наука, известно, есть средство Познания. Бог же, Я сущих, есть Цель его; звал к ней Сократ нас призывом познать себя. Чего стоит средство без цели? К какой высоте влечет наука, сущая ради себя самой?

Бог — Цель; Вселенная, Мир — Стезя к Ней, идем коею мы: антроп — тот, кто идет сей Тропой. *Не идти — человеком не быть: не ступать к трону Бога, Луне; Цели чуждый — лишен и Пути, с ней единого.*

Истины эти, невольно иль вольно, сокрыли в трудах своих и Ньютон и Эйнштейн, веруя на словах — не делами. Эйнштейн, осознав, что его-то «кристально чистая» — *не грешащая Богом*, как скажем — теория привела мир к созданию атомной бомбы (жар чей — дефект массы в ОТО), испытал потрясение, обратившее его в борца с нею, да где там! — джинн Зла уже вырвался из бутылки. Его не вернуть нам назад фарисейством пустых призывов. Нужно разбудить научный разум, чтобы он перестал плодить монстров, а для этого пора вернуть ему Бога. Вернуть — и немедля: любой, кто не слеп, сознаёт, что глобальное потепление, губящее Землю — жар топки ума атеиста как ад наяву. Бога и возвратил я Вселенной в своей теории, поставив Его как Ось на должное от века место — и колесо Мира, мертвое прежде очам, закрутилось опять. Мир обрел свою цельность — ведь целен он Богом как Камень, нем. Stein (ein — один (нем.)), моно|литность. Так цельна Им вера с горчичное семя, Мессией рекомая: *вера свободной от розни души*, по Розенкрейцерам «семенного атома» как малейшего семени в нас, коим есть *Мир в сердцах* как Гор, Солнце глаз. Семя горчицы и было для древних малейшее зримое: малость очей как предел остроты их.

Един с Богом, Причиной Всего, человек не нуждается в истолковании сущего: Мир есть он сам. Разделясь с Богом, слит с Ним он *верой, единством чрез связь*, и в трактовке того, в чем уверен, лишен вновь нужды. Лишь с утратой и Бога, и пуповины Его, чует он глад Потери, а с ним и нужду в обретении всеобъясняющей теории как *компенсации за рознь с Причиной*. Поскольку ж всецело восполнить утрату способно лишь обретенье утраченного (ведь матери, лишившейся сына, и влюбленному, оставшемуся без возлюбленной, нет в целом свете замены им), лучшая компенсация этой розни одна — *единенье с Причиной: теория Всего Сущего как восстановление Бога в очах падшего в своем безверии человека*. Само слово «те|о|рия» — явь тому: Тео|с + о|рис, рот (лат.) = богоглаголенье, Бог на устах. Бога чуждым теоря — гипо|тез|а, суть гипо-Теос: пониженный Бог, чрез шаг вниз Сатаной ставший: тенью — Огонь (*так Е'гип'т, плод Атлантов прямой — гипостазис их: сход Ноля (Матери-Евы, жены жен земных) в Два, Тьмы — в тьму, луд*).

Вторым местом Библии, о каком говорю я, есть новозаветный зачин евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Иоан. 1:1, 3, 4). Коль Слово *было вначале* — оно *есть исток* реки сущего; новизна же истока непреходяща как Жизнь: нет его — нет реки. «Слово было Бог» — значит «и *есть* Им поныне» для тех, кто не отделяет слова от дел. Слово есть сосуд Истины, должный от века ей, где она — сок в винограде, давимый наружу при нашем желании пить или претворить его в вино. Иных вместилищ Истины просто не существует — нам не из чего выбирать!

А где ищут ее ученые? С поры Аристотеля, превратившего науку о Сущем, физику (греч. фюзис — при|род|а: при Род|е, Творце — Мир) в оплот полу-Сущего как неживого осколка живой Полноты, изъязв скрытый от бранных очей горний мир (То, Иное, как Всё, что, в себе разделяясь, породило мир сей, тень свою, полумирье-ничто) в блеске славы его и оставив, как скудную кроху Вселенной, мир видимый, дольний, — они безуспешно стремятся построить теорию Мира, вселенского Целого, как стопроцентно **физическую картину**, т.е. истолковать Полноту в терминах не наблюдающей ее части. Так Глубь, Мать-**Органику**, **Жизнь**, коей есть микромир, тщимся зреть чрез **механику** квантову мы, очки мертвы. Пустой труд! Искать Полноту нужно в Слове, как рек **Ио|анн**. Слово — **Ть|ма**, сущих **Ма|ть**, **Йо|ни**-Фалл, **Пи|ща** (**анна** — санскр.) нам, **имена** чьи — Коровы **чреда** Cow, Kou, Gov, а лик — Ева, мать нам; **gov'or** — Мать, Дух **евангелий**. В S'love как в Сердце, противно Уму, полусловью, зрил Полноту Юркевич **Памфил**, прославлявший «широкий, от всяких произвольных или предвзятых ограничений свободный **эмпиризм**, включающий в себя и все истинно рациональное, и все истинно сверхрациональное, так как и то, и другое, прежде всего, существует **эмпирически** в универсальном опыте человечества с не меньшими правами на признание, чем все видимое и осязаемое». Вняв Библии, в Слове, как должно, нашел Вечность я, явив книгой своею сей Дом.

**Наукою Древних с Платоном, им верным, был Мир;
Аристотеля же — полумирье: мир сей — без Того, труп безглав.**

— **Как может слово вмещать, когда его и потрогать-то нельзя?**

— Атеист никогда не поймет этого, ведь и себя самого он пощупать бессилён: будучи в сути душой, искрой Божьей, зрит он только плоть. На деле ж бесспорно реально лишь то, что нерушимо и всеобщно, и таково-то есть Слово: суша становится дном морским, рушатся в прах города и империи, а оно, чуждо тленью, живет на устах людей, и пользуется им всяк. Что же до осязаемости, то ответьте мне: есть ли для человека нечто более осязаемое, чем слово, глаголя которое, он осязает его не одною гортанью (чьё чувство острее, чем перстов: то — *персты в голове*) — плотью всею. Не Слово исходит от плоти, но плоть — от него: как **структура** от функции, чистого Действия как Длани Божьей, каким оно есть в устах всех, кто нелжив. Словом создана наша гортань как рукой инструмент, Словом — весь человек как разумная суть: разум — Слово, Глубь в нас.

Сосуд сущего, Слово — столп знания его. Сократ рек о том в «Горгии»:

Если бы кто спросил меня о любом из искусств, которые мы сейчас называли, например: «Сократ, что такое искусство арифметики?» — я бы ответил (...), что это одно из искусств, обнаруживающих свою силу в слове. А если бы дальше спросили: «На что направлена эта сила?» — я бы сказал, что на познание четных и нечетных чисел, какова бы ни была их величина. Если спросили бы: «А искусством счета ты что называешь?» — я бы сказал, что и оно из тех искусств, которые всего достигают словом. И если бы еще спросили: «На что же оно направлено?» — я ответил бы наподобие тех, кто предлагает новые законы в Народном собрании, что во всем прочем искусство счета одинаково с арифметикой: ведь оно обращено на то же самое, на четные и нечетные числа, отличается же лишь тем, что и в четном, и в

нечетном старается установить величину саму по себе и в ее отношении к другим величинам. И если бы кто стал спрашивать про астрономию, а я бы сказал, что и она всего достигает словом, а меня бы спросили: «Но речи астрономии на что направлены, Сократ?» — я ответил бы, что на движение звезд. Солнца, Луны и на то, в каком отношении друг к другу находятся их скорости.

— Что же представляет собой ваша теория?

— Странной вышла она на взгляд науки: труд о Вселенной как филологическое исследование. Но труд по филологии, науке атеистичной на практике, и **труд по Слову — как Богу и Миру, на этой Оси Колесу**, — вещи разные: первый суть часть в розни с Целым, второй — само Целое, не противное частям своим как царь их. Моя работа есть именно второй: это **живая книга**, в какой избавление от зла фарисейства сняло рознь меж словом и сущим в нем Миром. И в слове выиграл Мир.

Теория Всего Сущего не есть работа по физике или иной дисциплине, частичной с поры Аристотеля, сведшего цельное тело Познания в лом — она есть труд по Слову, сосуду Всего.

— Каким же увидели вы его?

— Как **ошеломляющую Реальность**, *Caus'mag* смертных глаз. Ведь реальность Вселенной, куда как хозяин в свой дом возвращен Творец — это реальность Духа, **мифичная**, ведь **Дух, Причина (лат. Causa) — Миф, растворитель глаз бранных**. Признать вековечное право Бога быть Осью Сущего — значит вослед сему праву Единого Духа признать также право на жизнь **благодатной духовной многости — богов, бессмертных как армии Бога**. Само понятие бессмертия исключает способность этих великих сугей прекратить быть. Зевс или Афина не могут умереть — кануть могут для них наши очи: для Вечного — **тлен**, затворясь как врата от Огня. Вот почему моя книга есть **взгляд на природу Сущего его ж очами: очами Мифа как Сердца, каким есть оно**. Очи Мифа, что **видят**, есть бодрые очи, в каких мы, антропы, едины как в Мире, Предмете их; **прочие** очи, чужды Мифа — спят: что ни взор, то мир свой. Гераклит сказал: «Бодрствующие люди имеют единый мир. Спящие люди удаляются каждый в свой собственный, но не замечают этого». Зренье без **виденья** — зову вслед Мудрым **с|м|отрением** я: парой **Матери**, Тьме как Очам.

Виденье и **смотрение** — равные страны Очей, как равны Небеса и Земля, страны Мира; и **видящих** очи по воле своей, с волей Божьей единой, вольны и смотреть, разделяя неравно, и **видеть**, деля пополам, как учил нас Сократ (посему **видящий** есть **смотренью** хозяин, тогда как **смотрящий** **смотрению** — нет); **любомудра**, философа очи и **смотрят**, и **видят** по воле Творца — не своей, **виденье** их — награда Его за **у|серд|ие** (= **в|серд|ье, ход в Сердце со с|м|Ра|сти|ю** **должной: страсть — Сердце**); **немудрые ж** очи, **смотрящие**, — **смотрят** по воле Господней, но **видеть** и их подвигает **Любовь**, с коей детские очи одно: **дитя — остров Любви в мире сем, Сердце в гуще Ума**. Любомудр мудр, сколь любит: **Любовь, Мудрость — Тьма** есть одна. Очи бранны — **смотрение**, вечные — **виденье**: Вечность и очи в украинском — «віч», корнь един:

Вічність, вічі. Глен, брение — глупость очей, Вечность — Мудрость; в очах бранных мудрый — глупец (рек Эразм **Рот|тер|дамский**). Глупец есть смотрящий; мудрец, соф (греч.) — *видящий* как Мать, **Сова-Сва** (лик коей — Афина, град чей с школой мудрою — совий); философ — промежен им: смотрит он с жаждою *видеть*, с тем — *виденьем* тронут как Сенью: путь — **целью** своей, Сердцем Ум как **эгидою**. Верующий и мудрец — оба преданы Господу, Сердцу, но вера без мудрости — очи незрячи, **слепая любовь**; мудрость — зрячая вера как знание Пути. Меж смотреньем и *виденьем* шаг — сход от Двух, Розни в Ноль, Тьму-Монаду как Глубь их: нуль бранных очей, пустоту сих пустых. Лем о ней говорит как границе состава Гостей (*Хари, имя единое их в его книге, в «П|у|р|ан|ах» — Тьма-Мать, Ноль*), увиденной чрез микроскоп в крови их:

*Я видел как будто с большой высоты огромную пустыню, залитую серебряным блеском. На ней лежали покрытые легкой дымкой как бы потрескавшиеся и выветрившиеся плоские скалистые холмики. Это были красные тельца. Я сделал изображение резким и, не отрывая глаз от окуляров, все глубже погружался в пылающее серебро. Одновременно левой рукой я вращал регулировочную ручку столика и, когда лежавший одиноко, как **валун**, шарик оказался в перекрестье черных нитей, прибавил увеличение. Объектив как бы наезжал на деформированный с провалившейся серединой эритроцит, казавшийся уже кружочком скального кратера с черными резкими тенями в провалах кольцевой кромки. Потом кромка, оцетинившаяся кристаллическим налетом ионов серебра, ушла за границу поля микроскопа. Появились мутные, словно просвечивающие сквозь переливающуюся воду контуры белка. Поймав в черное перекрестье одно из уплотнений белковых обломков, я слегка подтолкнул рычаг увеличения, потом еще; вот-вот должен был показаться конец этой дороги вглубь, приплюснутая тень одной молекулы [в сущности — Двоица — Авт.] заполнила весь окуляр, изображение прояснилось — сейчас! // Но ничего не произошло. Я должен был увидеть дрожащие пятнышки атомов, похожие на колышущийся студень, но их не было. Экран пылал девственным серебром. Я довел рычаг до конца. Гудение усилилось, стало гневным, но я ничего не видел. Повторяющийся звонкий сигнал давал мне знать, что аппаратура перегружена. Я еще раз взглянул в серебряную пустоту и выключил ток.*

«Солярис»

Поистине, **Сауса**, Глубь — **Состав** наш что мы **ква|р**ками мним: «ква» — Сва, Мать, **Сва|р**ги Дух как **Ось** сущих, Круг Неба в **К|вал**рате Земли как в сосуде **Вода**.

Виденье есть Божьи очи, смотренье — безбожные. Лишь смотрящий, чужд Бога, не зрит очевидного. Так мир считает Луну малым телом, захваченным крупным, Землей, — но будь эдак, орбита Луны как насилия плод, стезя розни, являла бы эллипс, растянутый круг, а она — круговая, согласия явь пары сей, кое в сути — **любовная связь**. Лишь безбожные очи не зрят под поверхностью лунною твердь — шар, тугой **ба|рабанно**, не давший телам, что столкнулись с Луной, сотворить ям ударных воронок, кинжалов вглубь. Твердью сей туги все **к|ра|тер|ы** лунные, крупные — зримей всего.

Барабан под песком. Вид Луны

При гигантском числе ударных отметин на ее поверхности, лик ее нигде не изрыт: на нем есть цирки (гладкие поля с низкими кольцевыми бортами), но нет воронок как ям, ран Луны.

— И мудреца, и мага вы определяете как *видящего*. В чем их различие?

— Только в акцентах понятия: называя *видящего* мудрецом, мы акцентируем его единство с Тьмой, Мудростью сущих, а называя магом — акцентируем использование им Тьмы как Силы для личного роста: восхождения над собою самим как, по сути, над Миром, Путем ради Господа, Цели как чистого Я человека. Санскр. маха — великий: растущий маханием крыл (с тем — и выросший, ставший большим через боль, рвя как кокон себя), чей оплот — Мах, Луна, горний Maximum наш.

— Что нужно понимать под Мифом?

— Вселенную и нераздельную с ней нашу личность, суть *личность как Мир*. Люди, ставящие вопрос про реальность Христа и Гомера, вопрошая, существовали ли они как исторические личности, обречены на крах поисков, ведь сам вопрос этот мертв как смесь грешного с праведным. *Личность как суть без иного есть Миф как сверхплотская, вневременная реальность Златого Века, не смесимая с историей, рекой времен, как с водой масло*. Отсюда само понятие «историческая личность» есть оксюморон, «живой труп», и знают люди: чем ярче, т.е. *согласнее горней природе своей*, персона, тем тверже царит над потоком времен, светя всем, им влачимым. Истории главное слово — «забвение», личности — «память»: Мать-Сердце в Уме-Папе, Твердь, что не смять (мнет — Она). Очи Мифа, с тем, есть *древни очи людей*: горний взор, очи Сердца как Века Златого, нам должные, коими зрим без помех Бога мы. Корнь их есть вера в Чудо: *Миф — Чудо для нас*. Очи Мифа, чудесные — взор Мира как Десяти: Тьмы, Десницы Творца; знание Слова дает нам его.

Ход во Глубь — в Век Златой как Исток, к очам должным, — есть ход кру'Gov'ой. В-круг (на-в-коло — укр.) — внутри круга, в центр в существе. Рытье в сути — ротация: коло|во|рот, ритуал древний, зрим в хороводах нам; Крит, Глуби дом (Атлантиды, нам

«Критием» данной, в Элладу окно как се|крет умных глаз, **крыт** Элладой как Сердце Умом, Тьмы **критичность**: разлом, из какого ис|крит Она) — **кріт**, к|рот (укр.): роющий вглубь, в Сердце — Ум как эскорт, Клинку этому но|жны, **Жены жнец**, Огня укротитель покорством ему (так нам служит собака, хор|т (стар.)). Вглубь рыл S'Cow'орода, посох чей — крот венчал как его рукоять. Крит Элладе желанен (**кортить** — укр.) как Сердце Уму, **ходоку** в Глубь сию. Так **роет**, Пана сын, **роет** в Мир: Тьму **поёт**, Песнь Козла.

Душа, искра Божья — Миф в нас, капля Века Златого; кто видит — очьми Мифа зрит как души беспокровной, кто нет — слеп, очьми плóти зря.

— Чтó есть Золотой Век?

— Блаженная пора единства человека и Земли, как сосуда его, со Вселенной, Планетой без внешнего: Тело тел сущих, она есть Сосуд сам себя. С утратою сего единства, свершившейся волей Создателя, *виденье* расколосось в себе на себя и смотрение как иное себе, а цельное тело Вселенной согласно тому — на Луну и Землю. Об этом рек М. Элиаде:

Мифы многих народов отсылают нас к той весьма отдалённой эпохе, когда люди не знали ни смерти, ни трудов, ни страданий и достаточно обильно снабжены были пищей — нужно было её только взять. В те времена боги нисходили на землю и смешивались с людьми, а люди, со своей стороны, могли свободно восходить на Небеса. Вследствие нарушения в ритуале сообщение между Небом и Землей было прервано, и боги удалились на высочайшие из Небес.

Посему-то, рек Фалес, Луна состоит из земли, Пифагоровы ж ученики Луну звали «небесной землею»: то — Тело исконно одно. Небо и Земля в Златом Веке не существовали в раздельности — то были два края единого Поля, Вселенной, меж коими люди ходили, как ходят обычно они по лицу земли, ибо Верх слит был с Низом. Отход сей блаженной поры как закат солнца Истины в очах людей, или претворение *видения* в смотрение, и стал рождением Низа и Верха как Двоицы-Розни, Земли и Луны. Земля, как **тело Утраты**, явилась смотрящим очам как плацдарм их, арена *истории* — реки Розни, тьмы, неучастно рожденной и струимой в даль небытия Золотым Веком, ее истоком. Луна же, как **тело Обладания**, сохранила в себе втайне от бранных глаз Золотой Век как цельную, как и прежде, Вселенную, люди которой, единокровные нам — те самые гуманоиды, что являются нам порой Контакта. Являются — из Луны, ведь поскольку Вселенная в ней, прийти им больше неоткуда. Вот почему зримые издревле странности на Луне, **знаки Жизни на признанно-мертвом**, законно приписываемые руке Разумных, не есть работа антропов из внешнего космоса, сающихся на Луну как на некую подвернувшуюся им по пути **площадку** — то должная явь пребывания Разумных на ней как **вратах лунной Глуби Гостям, из нее к нам входящим как, в купности их, Мировой, или Лунный, Народ**. В мире бранных очей Луна — капсула Вечности: Космос, Нут (ег.) как Орех (nut — англ.), разять к познанию какой можно только любовью; то — сфера Единства среди Розни как **капля Иного, суть ма|сло в воде: тело-Нумен как Сердце в очах Ума, бранных**. Сосуд Всего, Да, Луна — центр мира глаз наших с Богом как Осью **в|нут|ри**; Земля, **Нет** — его

периферия, пред Глубью-Тьмой мель-белизна, путь от коей, *стезя Обретенья*, землянину только один — в Центр: к Луне и во Глубь ее — к Богу как нашему Я, той Оси, что вернул я в теории равно и Миру как лубу (коре) на Оси сей, и жаж|дуще|й Бога душе человеческой как *Миру в нас*. Мир, Воды Камень (литос — греч.), Богом отлитый, как Тело, единственное в своей отдельности, т.е. отдельное *от себя самого* и с собою единое, — есть Миф как вечное Есть. Луна как отрешенное *от Земли* тело — есть место, где Миф сущ поныне: скрыт бранным очам, явен горним; Земля как отдельное — место, где Миф есть Минувшее, Star'ина, в настоящем же — нуль как дыра очей наших, не *видящих* Вечности: Мига как Жизни, о коем сказал Дербенев:

Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется Жизнь.

Зря мифически, Сердцем, — Луну от Земли не отъемлем: Мир — обе; нет двух — есть Одно. Зря очами Ума — ради Сердца, владыки, да зрим Мир в Луне как Исток, капли чьи из нее — мы, антропы *Земли, Капли Лунной*. «Свалиться с луны» — Суть утратить свою, Мир, стать Сердцу Умом как подобьем его. Богом сущий как Осью своей Колесо, Мир как цельное Тело — Одно как Причина себя, без иного; Луна и Земля в розни их как разъятый в очах (иль *очами*: Рознь — очи, не Мир) Мир — есть Двоица «Причина-Следствие», где Земля, скол Луны как вода от Воды — и Луной есть как Глубью-Водой, и иным ей как капля, упавшая вниз. Каплю эту, живую с живым на ней, зреть можно явленной сразу со всем на ней сущим, а можно и как плод процесса, в котором с|пер|ва («с пер» — с Огня: «пер», «пир» — *огнь*) от Луны отпадает Земля как живой дом живого, потом на нее сходит Жизнь в чреде форм (*for 'm* — *for Mother*: «для Матери», *Сути* — *сосуд*) — от простейших и до венца ее, че'love'ка (о чем и речет книга Дзян, говорящая, согласно Блаватской, что родиной человечества есть Луна). В контексте царящего в Сущем закона *единства* различия (подмененного энгельсовым материализмом на закон единства и борьбы *противоположностей*, главных в законе сем) обе картины верны как его лики, Единство и Многость-Рознь, в Слове сущие слитно. Ведь сказано:

Мы утверждаем, что тождество единства и множества, обусловленное речью, есть всюду, во всяком высказывании; было оно прежде, есть и теперь. Это не прекратится никогда и не теперь началось, но есть, как мне кажется, вечное и не стареющее свойство нашей речи.

Платон. «Филеб»

**Луна и Земля — Мир единый; в их розни, нам сущей,
Луна есть Вода, Земля — Капля ее.**

Мир, Единство, разъялся однажды в очах на *себя как Луну* и не-себя как Землю. Отсюда *Луна и Вселенная — одно и то же: безлунье — безмирье, от Мира, Ореха прореха; не ведать Луны — Мир не знать: в Луне Дан (поле — укр.) и Луну самое*. Посему чужестранец в Плутарховом сочинении «О лике, видимом на диске Луны» говорит, что «из всех явленных

миру божеств особенно должно чтить (...) Луну, как наиболее владычествующую над жизнью, а за нею — Землю»: поистине, *единственной целью в познании Мира для нас есть Луна, тело-Мир как единый Предмет поклонения: части — пред Целым своим*. Раз Земля наша — капля Луны, т.е. Мира как Глуби, планета сия только внешне, для дольных очей, есть отдельное от Мира тело, внутри оно — та же Луна, т.е. Мир. Как очей бранных Тайна, Луна — Огонь глаз истинный: Вечность как Сердце всего; солнце бранных дневное — суть Ум, очей ложь. Им как явью живимы мы днем, Солнцем Тайны ж — всегда: Ум есть часть как пол-Сердца, в разъятыи Одно; Сердце — Полность, Одно без разъятия. *Виденье есть Глубь смотренья: Луна под землей бранных глаз как секрет ее истинный: Сердце — Ума; очи видящи — лунные: зрящие центром себя как Мир, с очми единый; смотрящие — зрящие центр вне себя как сторонний огонь*: так Ко|пер|ник не зрил в себе Огонь как в Земле, *Луну в ней. Луна-Мир — Дом очей наш, Сна Очи: Очизна, отколъ родом мы, откол|о|вшись от Кóла сего — от Селены, отсель*. День-огонь истинный, Лунный — тень брального дня: Эк'sis'тен|ция-Мать, Суть, Второе в сем мире-Уме, мнящем Сердцем себя, как Пред-первое, Ноль (Два — Ноля в брени явь: тьма, глас Тьмы): пред Землей Луна, автор ее, Спу'тник-Мать, Огонь живящ (так прицеп с углем, тендер живет паровоз). На нее указывает фамильей Ти|то|в, космонавт второй: «Ты — То», Луна. Речено же о Сыне, Втором как за солнцем Луна, за Умом Сердце, Суть: «Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня» (Иоан. 1:15). Тень, Тьма — Очи, Врата как Вниманье, Attention. Ис|тина есть От|кров|ение: Тайна в явлении, Бог-БлагоДать, выходящий из тени на свет, в брени явь, чтоб расторгнуть круг Зла, что порочным зовем. Денис, День — Дионис: Вакх, Тьмы бог. Луной, Сердцем, мы любим: ланиты — луниты, любовью жаркí. Рденье их — расы красной, Атлантов колóр: Луна, Мать как Единство-и-Рознь, Зелень-и-Краснота; от Луны — трав рост: к Господу тяга; так, травы его, к Нему тянемся мы (и Селен|ою, Силой — листва зелен|а: цвет зеленый — центр сущих семи как в Восьмое дыра: в Бога лаз). Так во сне растут дети: Сон — Sun, Сонце-Мир, Луна в сердце как всунутый Фалл, Спица-Мать, Жизнь как Ось, Спа'га-Sap'an (Семь — санскр.: спа'ть — Жить), Спутник (супутник — укр.) наш как при не-Сути Суть, гладных Суп, Super-Мощь Тьма-Десница (как Длань Бога правая: в Паре Бог-Мир слева — Бог, Дело правое чье — Мир. Руки у Творца слева нет: Дело — справа (как «справа» (укр.) — дело); Длань, Деланье — справа же. Прав, Мир есть Прав|да, Truth (англ.): Три как Трус, смелый Богом. Truth — трут: труд стирать с Сути пыль как Мир с Бога); Бог — Глуби сей Сом, Тело (сома — греч.) в Тьме, сущих Цель (телос — греч.), царь Семи, видеть людям велящий как спа'ть-почивать, тем спасясь. Бог Луны Сом (с ним — влага лунная, сома ж) — лик Бога, стезя в горний Дом.

В очях видящих Мир и Луна есть одно; зрящий в розни их — слеп.

Век Златой есть Век-Мир как Единство — Земля-Луна, век тел как душ без иного; история — век тел-облаток с душой как Златым Веком, Сутью внутри. Гости наши телами своими являют нам душу саму: Век Златой как плоть их, что в Луне не прошел, отворенный в Контакте, вратах очей в Глубь.

Мир с Луной — Одно в Сёрдца очах, где Монада царит; в очах Ума, Двух, Мир — Глубь, Луна — ее имя. Глубь, Сердце — Жизнь; корка, Ум — смерть, чан Воде сей. Так МОцаРТ великий — Мо-цáр-áрт, искусства (art) цáрь: в смерти, МО|RT, корке лунной — Жизнь, Глубь. Сказал Эж'SU|P|E|R'и:

Ты же знаешь, дело не в том, чтобы нажить и пользоваться нажитым, — в том, чтобы нажить самого себя и умереть полным собственной сущности. Пойми, единственная наша награда — смерть, в ней тонет корабль. И счастье, если он полон сокровищ.

«Цитадель»

Мир в Луне, Глубь — А|т|ма|н: Атма-Ман, Бога Мантия (Ман — Луны имя), Ман|сар|да, Жилье Наверху как душí Глубь, для коей сущ всяк как для Сути своей: Это — ради Того; путешествье (ман|дрí|вка — укр.) всякое в сути — в Луну ход: в Мир, Три как Путь в Цель. Атман — *наш Атаман: Мира ради живем*. Учат Веды:

Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради атмана дорог супруг. Поистине не ради супруги дорога супруга, но ради атмана дорога супруга. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради атмана дорого богатство. Поистине, не ради скота дорог скот, но ради атмана дорог скот. Поистине, не ради брахмана дорог брахман, но ради атмана дорог брахман. Поистине, не ради киатрия дорога киатрий, но ради атмана дорог киатрий. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги боги, но ради атмана дороги боги. Поистине, не ради Вед дороги Веды, но ради атмана дороги Веды. Поистине, не ради всего этого дорого все это, но ради атмана дорого все это. (...) // Брахманство покинуло того, кто знает брахмана в чем-либо ином, нежели в атмане. Киатра покинула того, кто знает киатрия в чем-либо ином, нежели в атмане. Миры покинули того, кто знает миры в чем-либо ином, нежели в атмане. Боги покинули того, кто знает богов в чем-либо ином, нежели в атмане. Веды покинули того, кто знает Веды в чем-либо ином, нежели в атмане. Существа покинули того, кто знает существа в чем-либо ином, нежели в атмане. Все покинуло того, кто знает все в чем-либо ином, нежели в атмане. Этот брахман, этот киатрий, эти миры, эти боги, эти Веды, эти существа — все это атман.

Брихадараньяка-упанишада, IV, 5:6,7

Глубь в картине моей — не лопаты мирской цель: то — Дух, Глубь как Высь. Смысл сей, как с Этим То, коррелирует с грубым, физическим планом: известно, что местом духовного подвига как погруженья в Себя в мире сем есть пещера. Отшельник — пещерник: спустившийся в Глубь, в Дух как Печь (пещь — стар.): в горн — мечом жаждущий стать.

— **Раз в очах видящих Луна и Земля — одно, значит, пустота, разделяющая их — всего лишь оптический эффект брэнного зрения, обман глаз?**

— Именно так: это прорва расколотых смертных очей: вижу то, чем есть сам. Для магов как сутей мифически зрящих, сиречь цельнооких (маг — видящий: цельный очами), Луна и Земля — это два полушария одной Планеты Мир, две комнаты сего Дома, где, чтобы попасть из одной в другую, довольно шагнуть. Очьи чистыми зря (очи — ноги нам: видет|ь — ступать), так

шагали герои ин|дий|ского эпоса, дивные нам войны коих, шедшие то на Земле, то на Луне — бой единый на двух сторонах Земли нашей. Так входят к нам Гости с Луны, маги сутью, ступая чрез грань из Того в Это шагом одним: ведь Шаг — Путь. Посему лишь не *видящим* Мир Гости — «инопланетяне», суть жители иной Земли, чем наша, а для Мирового Народа как *видящей Семьи* разумных *Земля у нас всех одна — Мир* (число чье — *Семь*; Бог, *Ось* в нем — *Восьмой*). Прямой знак сему — то, что на древнейших картах звездного неба (X в. до Р.Х. и глубже) Луна отсутствует как *та же Земля в Star'ину: в Небоземле, Век Золотой* (посему, пишет Фламарион, Луну в Древнем Египте и звали эфирной Землей; *Нил, отец Египтян, течет с гор Лунных (так они кличутся): в сути сакральной — с Луны, слуга чей — Армстронг Нил*). С тем, антропы Луны, Гости наши, таимые бранным очам, *пребывают меж нас*. Очами Мифа смотря на толпу, обтекающую вас на людной улице, в ней вы узрите антропов-лунитов, гуляющих вместе с вами, надев должный случаю костюм землянина.

Рознь меж Луной и Землей — не меж ними, но в бранных очах, что не зрят ни единства сих тел, ни единства Антропов их, сущих как цельный Народ.

— Костюм?

— Да, тело земного антропа как биокостюм истинного, т.е. *голово* в строгом понятии, тела антропа — души его как сути чистой (*kou* — ег.), называемой Святым Письмом «тайным человеком сердца» (Петр. 3:4), а Григорием *S'kou'ородою* — «внутренним человеком», Творцом вдетым в плоть как в чехол. Антропы смотрящие, понуждены мы носить свою плоть как единственный в жизни костюм — от рожденья до смерти как *сущие в плену его: Ума — Сердце, Суть*; антропы *видящие*, Гости наши владеют своими телами, меняя их по *об|сто|ят|ельствам*, как мы меняем одежды: пиджак — лету, осени — плащ. Так меняли костюмы свои (рукояти и ножны, рабы при клинке) мечи древних; так кондомы меняет фалл, меч живой. Способ бытия Гостей среди нас, зрящих корки без сути их, есть *оборотничество, невинный обман* — тайнодействие сущностей Мифа в квази-немифичном пространстве, храняще в очах его зрителей цельность его как *Мир в них*. Так щадят очи смертных людей боги всех мифологий, верша (то ж — *чиня*) чудеса под *ли|чин|ой* обыденного: Мир — под маской *мирской*. Так, крепя Тайной явь, Народ Божий, Антропы, един всякий миг в смысле строгом, *прямом*, стоя в Вечности *плечом к плечу*.

Но, полна, *панорама* единства Разумных — *масштабней* сего, выдаваясь за рамки Антропного качества Духа, Актера под маской сей: масок у Духа — без счету. Рисуя обычную улицу глазами *видящего*, *Кастанеда* (муж *Caus'ы*, Глуби-Луны) говорит, что под маской тел брэнно-земных, кроме лунных Антропов, в толпе есть и хор не-Антропный: *посланцы вселенных иных*. Ведать должно: единство Разумных, таимое в бранных очах под личиной Антропов-землян, сверх-Антропно и есть не ход многих — *парад Одного: шествье Духа, единого в многих телах, в тьме форм их как в изложницах жидкая Суть — Жизнь, Вода*

как живущих SOS'тав. Жить — SOS'ать Млеко-Воду как жид, Водой сущий; клич бедствия — SOS: неспособность испить, ожиданье SOS'уда с Водой. Парадиз, Рай — парад из Луны: Глубь как Дом всеантропный в явлении очам.

— С телами привычными нам, в которые облакаются Гости, все ясно. Н что тогда представляют собой леденящие наш взор страннозримые тела Гостей, в каких они предстают нам в Контакте?

— Это костюм назидания брэнному человеку: плоть, согласная душе как Ум Сердцу, — тогда как плоть наша, противная ей, иль отколотая от нее как Земля от Луны, в сути есть Ум Ума — эгоистические, разъятые очи, забывшие свое единство, даримое душой как Сердцем. Вспомнить себя очи эти и побуждает вид наших Пришельцев, на равных и «сей» и «тот». Дивный костюм их, согласный закону единства различья, зову я костюмом Луны, тела-Сердца; костюм как плоть нашу — костюмом Земли как Ума; в сути ж оба — Луна. Суть нагая есть Сердце; прокров ее — Ум как как кость-ум; но кост|юм Гостевой — Ум-слуга; наш же — Ум-царь, обманом пустой. Роль костюма плоти нашей умной — сокрытые души, искры Божьей как сути антропа; плоти же сердечной — явление души чрез согласную эту, не сущую как бы на ней, иль прозрачную оку: дырявую как Ум, не прячущий Сердце, Квадрат как явь Круга очам. Ибо Круг — суть, Квадрат — форма, сутью живая: квадратная, ибо кругла; слитность их, антроп круглый — квадратен вполне. Плоть, одет в кою Гость, посему — явь квадрата: прямая по вертикали как фалл, копие в Бога (тело же наше — изгиб, столп как горб, гроб прямых), и по горизонтали — без свода стопа как прогиба под бренье, чужд коего Гость как Бессмертья посол: То, Сему господин (в мире сем плоскостопье — изь|я|н, бич ходящих: из Ян — Инь торчащ как из тьмы огонь), Углу — Круг в нем явный.

Плоть Гостя как лунный костюм есть явитель души, ей согласный как Ум Сердцу; костюм земной, наша плоть — рознь душе и таитель ее.

Дырявости сей явь — глаз Гостя как выпуклость мозга из черепа: Глуби — из корки-Луны как препоны ее, плоти лунных антропов; Мозг — Ма|ть, Mother, Ть|ма Божья, Лоно в Луне. Глаз наш, мозг по составу (пЕУгоп'ы) — шар, мозгу иной, слитый с ним чрез хиазм, нервный путь; **Гостя глаз — мозг его: мозгом зрит-видит Гость**. Таковы, Гости мыслят очьми, беспромежно: мысль их — Жизнь сама, Сердце (зрят так герои в Гомеровом мифе); мысль наша же — Ум как от Сердца шаг вниз: не Жизнь — об|раз ее. Размышлять — мір|кувати (укр.): Мир, Мозг ковать: Мать — он, Лоно; мысль — Мис|с: Місяць (укр.), Луна-Мать. Око наше, глаз брэнный истории, зрит центром как частью своей, коей есть в нем зрачок — с тем, безлунный, и Мира не зрит; око Гостя как Века Златого глаз, лаз Star'ины, черно всюду как цельный зрачок, центр-езде, лунный взор как Одно Мира ради. Центр Мира ему — Мир (цен|трировать — Три восставлять: Мир, Сень, куда стремимся), око|лица — Мир же: в Монаде-Тьме — Двум места нет, как и в оке согласном ее (рис. 1).

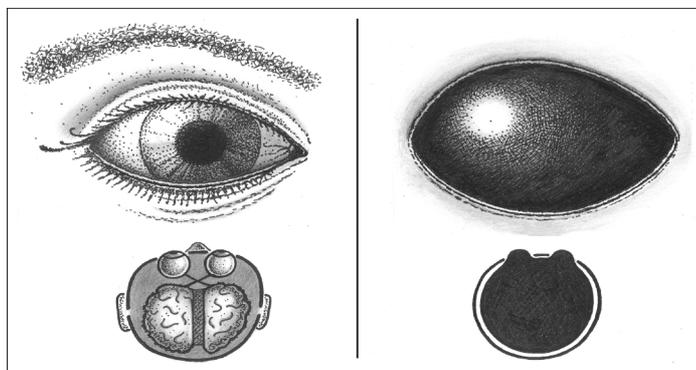

Рис.1. Око наше и Гостя

Очи Гостя — мозг, зрящ из глазниц: Мир, Тьма-Глубь — из Луны как сосуда его.

Бога чужд, взор безлунный — Луною чреват как смотрение — виденьем. Так чреват Лун|ою этой Ла|п|лас («плас» — плюс: Очи добавь!): ту|ман, ne|bul|a (лат.), по Лапласу сгущенный в мир сей — Луна-Мать: не бык, bull, но Корова, не Ум — Сердце. Мозг, Мать — в Селене Ки'сель-Океан (Акиян — также), мыслей творец: Дума — Дама, Тьма-Мать; люди, мыслим Луной мы, Главой голов сущих. С тем, вечер, грань Света и Тьмы, отворяющий магам разлом Тайны, Трещину Мира (речет Кастанеда; Мир — Десять: Свет-Тьма, Один-Ноль), — порá мыслей: Щель эта — Селена, Луна, Бога Колокол. О нем-то песней, козлиною мольвью, поется:

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он.

(Иван Коз'лов)

Глубь Луны в сути, мозг Гостя — Сердце с Умом, сущим в нем как слуга, в раствореньи: слуга, коль любя служит (служить — любить), растворен в господине своем. Посему сердце наших Гостей — в голове их, сиречь в месте должном: ведь Сердце — Уму царь, глава; в теле ж нашем, безлуньи, царь есть ум с очами пустыми его, в голове сущ, а сердце — изгой вовне: сущий в груди, ниже.

Властие Сердца над сущим как парой своей, Умом, — Бога над Миром — для мудрых бесспорно. Мир в нас — душа наша, а Бог — задушевное (слово Юркевича), Ось в ней, за Миром, Конем За|кон, Всадник на нем. Сердце — средина в нас, credo (лат.) наше: Тьма, Столп. Аристотель и рек посему (с собой споря: ведь Ум, солнце бренья, не зря на нем пятен, царем чтил), что именно сердце как орган плоти, а не мозг, шкаф Ума в ней — наш орган мышления. Сердце по Библии — «исходища живота» и «истоки жизни», иль «коло рождения нашего» (Иак. 3:6). В сердце, как дому, есть боль душевная (Прит. 14:10), чувства любви (Суд. 16:15) и доверия (Прит. 31:11), отвращение (Прит. 5:12), радость (Пс. 18:9) и, как дар Вакха, — радость опьянения (Зах. 10:7); в сердце — морали столпы (Пс. 39:9). Сердце в Библии есть глубочайшим души, отворенным лишь Богу (Пс. 43:23) — чистой Сути, Я. «Мудрое сердце» — обычная в Библии фраза: ведь Мудрость, Тьма — Сердце само; «широта сердца» в ней — всеобъемлющий разум (1 Пар. 29:18): Ум, Сердцем глубокий (без Сердца ж — бал|бес: без Творца Дьявол-Бэл, бал облаков пустых). Ум есть Ширь, Сердце — Глубь; Мир, Тьма-Свет,

есть широкое-Сердце-и-глубокий-Ум. Ум действительный — Сёрдца Умом звал Толстой его — Сердцем как Глубью широк: Это — Тем в трансцендентном порыве за грань: из себя — во Себя. Такова широта души русской: Ум, Муж, Луной сущий как Лоном своим — Мооп, Женой как Коровою, Му (с тем, гостям русский дар — коровай; на Руси праздник главный — Покров: Сень, Луна как Жизнь, Семь, Семя в нас). Служа ей, Сердцу, Ум, повторю, растворен в ней любовно — как Феб в Артемиде, в Сократе Платон (уста чьи в «Диалогах» — Сократовы): Сердце — царь истинный. «О сердце чистое! Ты новый век, вечная весна, благообразное небо, обетованная земля, радость, тишина, покой Божий, суббота и большой день Пасхи», — рек Сковорода. В лад с ним пишет Юркевич об этой вершинности: «сердце может выражать, обнаруживать и понимать совершенно своеобразно такие душевные состояния, которые по своей нежности, преимущественной духовности и жизненности не поддаются отвлеченному знанию разума (...). Понятие и отчетливое знание разума, поскольку оно делается нашим душевным состоянием, а не остается отвлеченным образом внешних предметов, открывается или дает себя чувствовать и замечать не в голове, а в сердце; в эту глубину оно должно проникнуть, чтобы стать деятельною силою и двигателем нашей духовной жизни». Рационализм как господство Ума, пишет муж сей, ошибочно мнит, что «мышление есть самая сущность души или что мышление составляет всего духовного человека. Воля и чувство сердца (...) ими понимаемы как явления, видоизменения и случайные состояния мышления» для рационализма совершенно несообразна мысль, что «в самой душе есть нечто задушевное, есть такая глубокая сущность, которая никогда не исчерпывается явлениями мышления». Сердце цельно собою, Ум — Сердцем. О русских философах, Сердца мужах, Н.О. Лосский писал, что тот способ мышленья, а именно «безмятежность, цельность духа», который почерпнули русские философы у отцов восточной церкви, восприняла Русь с христианством. «Основные черты русской образованности — цельность и разумность. Западная же образованность построена на принципах рационализма и дуализма» (т.е. Ума — Сердцу в рознь), — рек муж сей. Сердце (гот. hair|to, нем. Hertz), в нас суще — Луна под землею глаз бранных; с тем, травы, Земли власы (hair — англ.), растут из Луны, Подземельного: Глуби, Богатства людей. Луна, Сердце — Одно; Ум, внелуние — многость, единая им; умы сущие — Мены, Луны имена, к|ор|ки Матери.

Виденье, должные очи антропа, есть зренье душою нагою; смотренье, недолжные — зрение плотью, душой себя мянщей, тем скрыв ее взор. Костюм Гостя согласный, как плоть на душе его, *видеть* ему не мешает как *тело, что телом и зрит себя: тем, чем и есть*; но и взяв тело наше, Гость им не слепим, ибо знает его как покров свой, тогда как мы — нет. Оба эти костюма, как сказано, Гость надевает для наших очей, ко внелунью; внутри же Луны — наг как чистая Суть. *Народ Лунный — нагой как без плоти эфир, Божий огонь: в Лоне, Глуби-Тьме — плод*. На 'Gott' ой этой лунной наг древний атлет, мускул гибко-тугой: атль — змей Мájям: лик Истины голой, пелён враг, Наг (санскр.). В костюме согласном своем, Уме Сердца, он — тот же эфир, что по воле своей то становится зрим нам как Ум (ведь бессердно умён бранный взор, Ум

Ума), то как Сердце таим. Луна есть Глава; капля Луны, Гость — Глава ж, кост|юм-Ум при какой — туловіще (укр. ту|л|у**б** — луб сути), тулимое как к шару х|в|ост.

— Выходя из Луны, пользуется ли нагой (эфирный) антроп отверстиями в лунной коре?

— Он пользовался бы ими, если б лунная Глубь и он были феноменальны. Но Глубь эта — Ноумен: эфир как тонкая сущность, единая с грубым внелуньем чрез грань-нуль — бездырно. С тем, выход антропов Луны, Гостей нам, из Луны, Лона строго тождественен родам Марией Христа без ее дефлорации — дважды (в зачатии и родах) сберегши гимен, плеву девности: *Суть Луны — Мать, Дева дев, что, являя Гостей, их родит из себя как свои имена*. Явь тому — само имя ги|мен: Ки-Мен, дважды Луна: Мена Греков, менад Мать, и Дух Божий, Ки (Ци — кит.), Луна как Глубь, Китеж бранных очей, Состав сущих (*делил Мен|делеев его бренью в лад, Мен|дель — то ж; половинки его, полов рознь — Мен|дель|сон единит*). Деве этой родящей плева не заслон: Сердцу — Ум как мираж. Собственно, переход без торенья, о коем здесь речь, и в теории нынешней — будний процесс: это избавленный от безличности корпускулярно-волновой баланс узла (частица) и пучности (волна), блюдя который, электрон, переходя с одной орбитали на другую, не бывает в пространстве меж ними, или, что то ж, находясь в нем, является не корпускулой, т.е. электроном имманентно-самоидентичным, а волной, *отрицая себя*: Это — Тем.

**Из Луны выходя, Гость кору не торит, как Дух — Девы плеву при зачатии,
и как при родах плеву ту же — Сын, рвя бездырно ее.**

Думаю, именно выход Гостей из Луны предварил наблюдение Армстронгом и Олдрином строя НЛО и антропов в скафандрах вблизи них, когда в ответ на тревожный возглас хьюстонского ЦУПа «Что... что... что? Какого черта там у вас происходит? Что случилось?» астронавты ответили: «Они — здесь, *под поверхностью*», — т.е. *во Глуби, в Луне, выходя из нее*.

— На ваш взгляд, эпизод этот впрямь имел место?

— Три соображения питают мою глубокую уверенность, что именно так все и было. Первое состоит в том, что, коль скоро высадка землян на Луну была их вступлением на *землю* своей забытой ими Отчизны, притом населенную их родней, то, законно, она должна была стать *Встречей близких* — стоянием лицом к лицу, без попрания слабого сильным. Об этой-то встрече, как видно, и сообщает помянутый мной диалог Армстронга и Олдрина с Землей. Второе соображение заключается в том, что, поскольку приход землян на Луну был вторженьем незваных гостей, посягнувших на лунный простор как ничейную площадь, они, не пострадав телесно и не утратив возможности ретироваться, должны были получить *прямое свидетельство могущества лунитов*, дабы тревожить хозяев Луны почем зря им было

неповадно. Свидетельством этим и стали три выстрела с «тарелки», испортившие фотопленку землян, желавших заснять увиденное. Но, думаю, не только ее попортили владыки Луны в хозяйстве «Аполлона-11». Вспомним сейсмометр экспедиции, показавший отменную чувствительность при его установке на лунную поверхность, но вскоре внезапно испортившийся. Полагаю: прибор сей, испытанный на Земле с должным тщанием, не мог, проработав столь мало, сломаться сам — *он был поломан лунитами*, дабы свидетельством для землян их встречи с едиными по Утробе, Луне, их антропными братьями был не сторонний агент (будь то сейсмограмма или проявленная фотопленка с их изображениями), а *собственные их очи*, творящие нуменальный портрет, *след в в душе*, прочней коего нет.

И, наконец, третье соображение, стоящее особняком к этой паре. Известно, что вскоре после своего возвращения с Луны Нил Армстронг принял ислам — религию, прямо зовущую Луну престолом Создателя. Столь скорое обращение астронавта в веру, противную своей *глубиной* обывательской пустоте и поверхностности западного мира, на взгляд мой, со всей прямотой указывает на то, что в свое пребывание на Луне ее первые гости не просто встретились с лунным Народом, но получили надежное знание о том, чём есть в сути планета Луна. Впрочем, последнее в полной мере касается только Армстронга, первого из первых как *антропа Шага* — Познания, Пути: Путь как многость шагов — Шаг един как Начало-Конец. Посему, приглашенный на празднество 40-летия высадки землян на Луну, т.е. *на торжество свое*, Армстронг сперва наотрез отказался прийти, — сознавая, как мыслю, что нуменальная Встреча не требует внешних салютов как *40, число Откровенья*, каким она есть. В жизни брэнной, с тем, 40-летье события — *день-смерть как исход из Сего, в То ворота*, — не принято отмечать из боязни навлечь смерть открытjem сих врат.

— Чем питается Гость?

— Гость — *антрон-автотроф*, солнцедный как куколка-лист, что питаем: как плоть — солнцем Этого, умным огнем, а как дух — Солнцем-Тем: Тьмой как Сердцем, Огнем из Луны. Так от зримого солнца пьет лист, а от тайного — куколка, в метаморфозе любящая тьму или тень, не питаюсь извне. То и Это в единстве — Мир: Огнь сущих, Глубь. *Автотрофность* — *питание Тьмой как Собой, Людей суть: тайна в нас, в Гостях явь. Тьма — Глубь: Бог-Мир, Одно. Мир питается Богом, Единым, Им сущий; Антрон — Миром Божьим: часть — Целым; питаться — пить: Глубь, Тьма — Вода.* Автотрофность Людей знал Вер|над|ский; космит Циолковского — лист как антроп с хлорофиллом под кожей, прозрачной лучам. Претворение наше в людей-автотрофов — лунитов, Гостей — с полным блеском дано Рэем Брэдбери (*Рэй — рей, лети; Рай, в Луне Мир, во|льн|ых Дом; Рея, Крона жена — Мать, Мир*) в рассказе «*Куколка*», где человек, впав в сон куколки, цветом *зеленой как лист*, на свет вышел летающим: *видящих очи — крылá, коих брэнные мы лишены. Гость есть ба|б|очк|а (греч. психе — имя души, ба (египт.)) как Полета, души в плоти явь; брэнны, мы — черви бабочки сей нелетучие; куколка — грань меж Полетом и ползаньем, коей, Полета не зрящие, зрим Гостя мы. Гости наши — Луны люд крылатый: Тьма-Необходимость, нам з|нет*

зра'VITA'ции, смерти руки, им — Свобода как Жизнь сама: Жить — есть летать, вольным быть. Гравитация, Тьма — главитация, Луны рука, Главы глав, Руны рун: злым — гнет, добрым — крыла.

Гость — куколка-лист: солнцед, автотрофная суть.

Между бреньем и Вечностью грань, Луна — лаз, что Антропность собою не делит: в Том, Этом — едина она. Гости с нами, землянами — ряд, цельный в качестве сем (рис.2).

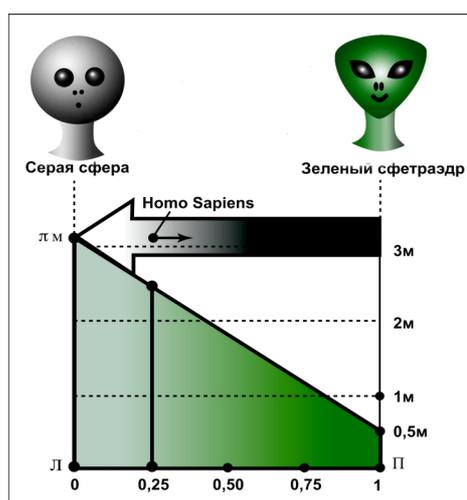

Рис.2. Антропный ряд (комментарии — в тексте книги)

Так едины Земля и Луна, Ум и Сердце. Мудр стих о том:

А на Луне, на Луне,
На голубом валуне
Лунные люди смотрят, глаз не сводят,
Как над Луной, над Луной
Шар голубой, шар земной
Очень красиво всходит и заходит.

— Какие структурные особенности отличают тело Гостя от нашего?

— Плоть в ее согласии душе чужда розни как лик Одного. Ликом этим и есть тело Гостя. В отличие от нашего тела, сложенного двумя родами клеток: соматическими, или конституциональными (телесными в бренном, статическом смысле), и репродуктивными, гаментами, хромосомный пул коих полусоматичен (23 против 46), — плоть Гостя цитологически монотипична, состоя из одних лишь гамет и являя, как целое многих сих, спермий как лик хода в Цель, Метú, Глубь как Селену — фалл, движущий сам себя (*вспомним здесь, что «самодвижным началом» в нас звал Платон душу как цельность антропа: Огня-Бога дюзу, гамету как каплю га, Тьмы (санскр.); плоть — ей половинна: диплоидность — рознь, Два) с большой головой и тщедушным на взгляд наш телом: отростком ее, хвостом этого сперматозоида. Движение как Материнский принцип в снятом виде содержит покой, принцип Мужа, — что кажет нам хромосомный ансамбль клетки Гостя, составленный **55 хромосомами**: Десятью в Пифагоровой сумме, как и у нас ($5 + 5 = 4 + 6 = 10$), делимыми поровну без разъятия*

в вечном, космическом смысле, и неделимыми в смысле брэнном, творящем из целого лом: тьму кусков, смерть из Жизни. Десятка как сумма обоих наборов — по сути есть Мир, Глубь Антропов как капля сих Вода-Мать; но 10 как 46 есть портрет эволюции человека в единстве пространственной (сущностной) длимости Золотого Века (4 части) и трех дальнейших веков — Серебряного, Медного и Железного ($3 + 2 + 1 = 6$ частей), а 10 как 55 — две Антропных волны Мира: антропы, сходящие ко Дну, и восходящие, возвращающиеся к Истоку, каков Миру Бог. Число 55, *неделимо-делимая цельность*, есть сущностный образ беременности и родов Гостей, проходящих не как вызревание внутри великости малости и исход ее, но как *деление капли*, когда из одной срединным разъятием родятся две, те же и формой и размером (что можно представить как одномоментный с рождением двукратный рост половин прото-сомы). Коль вспомним, что плоть Гостя есть явь души, а душа (о чем рек Демокрит) — капля Тьмы как Воды Мировой, *многость* пред сим Одним, — станет ясно, что никаким иным образом роды Гостей *протекают* и не могут (*поистине, сущее Глубью как Сутию, каждое (eve|ry — англ.) тело, со|ма*, — Тьмы капля, «*со Ма|терью*»: с Целым часть, *Мат|ери ш|мат; ро|жать* — Воду *делить, капать*). И наконец: если в мире *нашем вы|нашиваю*т и рожают дитя особи женской *половины* человечества, — родить у Гостей (*от* себя, повторю, а не *из*) может всякая суть, в слитном виде несущая в себе оба *половых* начала, мужское и женское, при власти второго из них, т.е. *являющаяся гинандром*: каплей Глуби, Воды-Жены — Сердцем, где Ум, Муж при нем, растворен как слуга в господине своем. *Хор Гостей посему — женский хор: хор сердец, гимн, победная песня* (с тем, гимны держав (для примера — Союза Советского и Украины, *земель моей жизни*) — поют жен гласы). Роды капли как клетки в сем мире являет митоз, а как особи — то, что зовем мы *парте*ногенезом. Замечу: в истории Государства Российского был антроп-миф, вроде Гостя сплотивший в себе мужское и женское начала при власти женского: это знаменитая женщина-гусар, т.е. *жено-муж*, Надежда *Дурова*, фамилия чья — явь Тьмы-Матери, *Дурги*. Явь эту, по воле Небес, кажет нам и фамилия *Голубкина*, принадлежащая артистке, сыгравшей Дурову в кино: Голубь — Глубь, Дух Святой, имя чье по-еврейски, как *Матери* сущих — Руах, имя женского рода. Так «рух» в украинском — движенье, англ. *motion*: торенье, спермия ход, капли в Воду как в *Mother* возврат.

Глубь в Луне — Мир как Миф; капли Глуби, антропы Луны, Гости есть *части Мифа*, что знают мифичность свою как причастность Вселенной; земляне, мы — части, что Мифа не зрят как Отчизны своей, с тем — вольны от него как Себя самого.

— Может ли обычный человек увидеть роды Гостя?

— Обычный, т.е. *бранный, зрящий очами Розни*, — никогда. Ибо роды и в нашем мире, как и зачинающий дитя акт — зрелище сокровенное; сокровенное же антропов из Внутрилуния, Глуби как Тайны, родящих во Глубь (в Красоту — рек Платон в «Пире» о родах этих), зреть нам не дано. Не мы наблюдаем за ними — за нами они! За сутями высшего *плана*, какими есть Гости пред нами, нельзя *под*смотреть, т.е. узреть оставшись неузренным: встреча с ними, пустая

случайность глаз наших, всегда — *акт явления их нам*, подготовленный и расписанный в мелочах, акт, в каком Гости наши есть «дхиан коган», владыки созерцания (властью-то сей и есть *видение*), а мы — созерцательно-подвластные им сути. *Глубокий Булга'cow (bull, бык при Корове, при Сердце Ум верный, — каков при Тьме Воланд, Дьявол как Сын Ее. Воланд — Во-дун-д: дом слуг истинных — Глубь во Лун|е, Тьма)* блестяще изобразил это в своем «*Мастере и Маргарите*», где опустевшая аллея Патриарших являет собой *сосуд Контакта*, куда как в закрытую пробкой капсулу, загодя отрешенную от излишнего, Воланд поймал Берлиоза и Бездомного. *Случайность* для нас, пустооких — *бесцельность*; в понятии ж должном она есть *явление Цели*: по сущности — Бога как Цели всех. Это-то обстоятельство, чуждый Творца, скрыл Евклид в своих «Началах» — манифесте пустых (плоскозрящих, смотрящих) очей, где в определении сонаправленных и противоположно направленных векторов отсутствует главное: *то, куда они направлены*, — что и есть *слепота* наших глаз как *бесцельность: незнание Случая, Господа как изотропность вселенной, идти не зовущей: нет Цели — Пути нет как пары ее, без Селены — вселенной очей наших нет*. Поле сущих, Стезя-и-Простор их, без Господа Мир — не Стезя, с тем — ничто; в Поле сем сущи, травы его, к Богу *льнем* как *Луне* мы: *льну* — кличу *Луну*, Огонь святой. К Цели сей идущ — мудр, а не к ней (посему — *от* нее) — *иди|от*. *Случай* — Истины луч; *чаять Случая* — Господа *жаждать*; «быть в случае» — Богом обласканным быть чрез людску *длань*. Вне Бога случайность — *нелепость*, а с Ним — *Лепота* (*Красота* — стар.): Мир, *слепленный* Богом как *образ* Его и Им сущий как Сердцем своим. К Лепоте сей святой — да *при|лепимся*: к Полности — часть, к Сердцу — Ум, к Жене (Мир — Лоно) — *муж*. О мирской жизни нашей как хаосе, мнящем порядком себя, рек Сократ:

О, если бы, Критон, большинство способно было творить величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Это было бы прекрасно! А то ведь люди не способны ни на то, ни на другое: они не могут сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делают что попало.

Случай, Бог — поводырь наш: умом, *ratio* (лат.), царящее Сердце, *ин|тен|ций* всех Шило. С тем, в «Слове про Игорев поход» и написано, что Игорь «взыскал ум своей силой и обострил мужеством своего сердца». Ведь, мнимый за Ум, острием своим выбор *сп|онт|анен, spro-ont|os*: быть сущим — Жизнь, *Sap|t'an* всяк миг *вы|б|ир|ать* Дланью Жизни же, Тьмой, — тьму *боря*; выбор — *выборон* вечно как Тьмы *дар*. На Случае, Боге стоит весь мой труд с игрой слов, что безбожник и рад бы «случайной» назвать, да узрев ее сплошь — замолчит.

**Роды Гостя мы, внешние, зреть не способны:
то — роды во Глубь, Красоту, часть чья он.**

— Близость к нам наших антропных собратьев по Вселенной поражает ум. Выходит, программы поиска внеземного разума, такие как SETI, бессмысленны?

— Да, ведь вопрос только в том, чтобы, раскрыв свои очи, *увидеть* Гостей, находящихся прямо пред нами. Проблемой сей втайне томим был Пилат: вопрошая Христа «Что есть Истина?», не

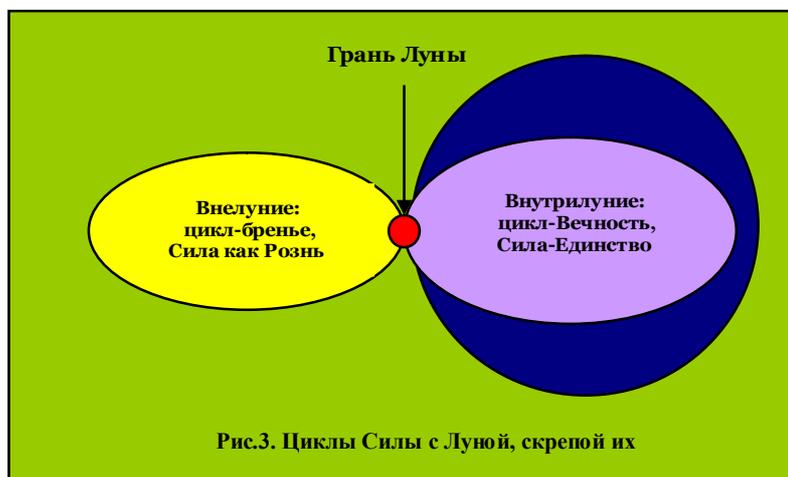
видел он, что Она — перед ним. Поистине, нелепо обшаривать в поисках Разума внешний космос, когда его дом есть *Луна как Мир в небе и в сердце у нас, наикблизкий*. Ее-то, стоящую в каждой из сих ипостасей впритык к нам — к Уму Сердце, суть к оболочке — и должно познать как Себя Самое. Звал к тому нас Сократ, муж Луны как Незнайка (ведь ведал незнание свое он — как позже **Кузанский**): взыскующий Глубь сосуд должный. **Со|бак**|а, какой клялся он — Суть **со|бак**|ом своим как *зарытая Истина: Мир, Луны Глубь*; «с|о́ба» — с о́ба: с Двумя Ноль, Корова с **Бык**|ом, в Уме Сердце («Солярис», о Глуби песнь, Лем в *Закопáне* создал посему); быть **Соб**|акой — **Соб**|ой быть: Луною как Осью всего. На **силена** (sat'ира; шкатулку для *всячины*) схожий — похож на **Селену** Сократ, шароглав и rus'ат как она, Мира **бочка**.

– Раз Мир скрыт в Луне, выходит, что все ослепительное великолепие звездного неба, зримое нами за лунным кругом – не Мир?

— Это тeneвая, фантомная Вселенная — отблеск истинной, Вселенной Духа как горней Отчизны всех сущих, таимой в Луне и проецируемой на свод лунного круга из нее как **Фонаря** (**линза** чья — кора лунная: Тьмы скорлупа, **коло**, что объял **Кол|линз**). Реальность ее есть реальность не Мира, но **миража**: она существует как образ того, на что указывает, как **до|сто|верное** кино о Мире — не более; уход в нее есть погружение в дурную бесконечность, где гибнет для ока Число — столп Гармонии, воспетый Пифагором и иными. Утверждая, что сфера Числа есть пространство Десятки, Тетраксис, и ею исчерпана (так зрил и Дж. Бруно), древние и утверждали тем подлинность Солнца единого — Мира, Декады в Луне: Света-Тьмы, Единицы-Ноля. Фонарь Глуби, Вселенной, Луна — ее **Колокол**, отзвуком чьим есть вселенная-тень за Луной; *сиять в сути — звучать*, явь чему само слово «фонарь»: «фóнэ» — звук (греч.). С тем, корка Луны — грань меж тленом и Вечностью, ложью и Истиной как обе сих: Ум и Сердце как слитная суть, в мире бренном сем данная неразделимостью двух металлов — золота как Ума и **серебра** как **Сердца**. Известно, что в самородном злате всегда есть как примесь серебро: к Уму, Этому — Сердце, То как к брeнью Вечность, к злу Благо; электр, сплав их, Грекам — металл несоставный, **особая** суть: Мир, Тьма-Свет, Сердце-Ум. Слитность эту-то мыслил Плутарх, о Луне говорящий:

Очень вероятно и неудивительно, что Луна, не заключая в себе ничего испорченного и гнилостного... представляет удивительно красивые местности, имеет пламенеобразные горы, пурпуровые пояса, содержит золото и серебро не рассеянными в глубине, но обильно выступающими на поверхность в равнинах или лежащим кругом по гладким возвышенностям. Кроме золота и серебра здесь всё очень похоже на действительность.

Грань, Луна — ось **восьмерки**, ∞, точка меж циклами брeньи и Вечности, по Кастанеде — колец Духа, Силы, где в первом, как Рознь, скрыт он, а во втором, как Единство, он **явь** очей *видящих*: глаз **Внутри**луния, Глуби Луны (рис.3).

— Чем же, ведая это, есть сущее?

— Сущее очей ради, оно есть Мед-между, в Ме|ду: ток Атмана как Глуби в себя самое: влага, Дно и Покров чей — Атман. О том сказано:

Поистине, этот атман — повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому, как все спицы заключены между ступицею колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все атманы заключены в этом атмане.

Брихадараньяка-упанишада, IV, 5:16

Ток сей безутратный Прокл звал эманацией. Платон, говоря о Вселенной как Голове без иного, считал молчаливо, что у Главы этой есть очи, что *зрят, сочась Мозгом ее: зреть главе — Глубь струить* (и Луна очам нашим — лицо, рек Плутарх: Глуби лик с очьми зрящими). Так-то и Мир, что мы зрим, истекает чрез очи из нас как Луны, Головы, в Сосуд тот же как *Сферу очей*: Луну, Сутью (Главою) имея, — антроп луноглав. Речено же:

Когда человек, уснув, не видит снов, он приходит в единство с (...) дыханием. Тогда в него входит речь со всеми именами, зрение со всеми обликами, слух со всеми звуками, мысль со всеми помыслами. Когда он просыпается, то подобно тому, как из раздуваемого огня во все стороны разлетаются искры, так из этого атмана расходятся праны по своим пристанищам, из пран — боги, из богов — миры.

Каушитаки-упанишада, III, 3

Таким образом, круг Луны, первый из сфер Пифагора, для бранных, наружных очей предстает и *единственным*, сущим как *зеркало*, отражающее в очи зрителя-землянина его Суть — Мир в Луне: в теле Дух, в Уме, бранный реальности — Сердце как Сон. Быть причастным Сну, Тайне — есть ведать: знать-сна'ть. Эту-то, духовную в существе своем, зеркальность вселенной имел в виду Станислав Лем (*муж Воды, Тьмы: Лем — льем; ратник Клеммы, К|онт|акта*), рекущий в своем «Солярисе» устами Снаута: «Мы отправляемся в космос, приготовленные ко всему, то есть к одиночеству, борьбе, страданиям и смерти. Из скромности мы не говорим этого вслух, но думаем про себя, что мы великолепны. А на самом деле (...) это не все и наша готовность оказывается недостаточной. Мы вовсе не хотим завоевывать космос [т.е. идти во Глубь, в Сердце это], хотим только *расширить* [т.е. распространить как Ум, не-Глубь] Землю до его границ. (...) Мы считаем себя рыцарями святого Контакта. Это вторая

ложь. *Не ищем никого, кроме людей.* Не нужно нам других миров. *Нам нужно зеркало.* Мы не знаем, что делать с иными мирами» (курсив и слова в скобках — наши).

Зерцáло — **сердцáло**. Круг лунный — единствен как Истина, Сердце: кругл есть он одún нам; орбиты иных планет — эллипсы как круг в утрате, единственный центр чей разъялся в два фокуса, в одном из коих, по Кеплеру, стоит Солнце, другой — пуст: примыслен как нуль к Одному. С тем, залуние внешнее, эллипсов дом — умный мир, иллюзорный пред миром сердечным как кругом Луны. Обходящая Землю **сверка**я одной стороной, а вторую тая, *Луна — царь глаз, являя лишь то, что желает* (Земля ж — ей открыта вполне), и скрывая за зримой Луной не залунье наружное, Ум, — но *залуние-Глубь: Сердце, Тьму. Пребывать за Луной — быть не вне, а Внутри нее*. Именно это залунье как Глубь зрили древние, говоря, что область первого в счете от глаз наших круга Вселенной есть сфера хаоса как движенья без меры, а сущие далее — круги движения гармонично-размеренного: *ноуменального, внутреннего* в отношении феноменальных очей как Сердце внутри не служащего ему Ума-эгоиста, которым и есть эти очи, где Сердце как тайная им Полнота — пустота, лик ничто. С ней-то столкнулись астронавты американской Лунной Миссии в свой второй полет к Луне, когда в ответ на ничтожный по силе удар реактивных струй стартующего взлетного модуля лунной кабины «Аполлона-12» вся Луна как цельное, т.е. *вовне пустое*, тело зазвенела, а звон ее от падения этого модуля длился почти час. Колокольный звон Луны, мнимой атеистичной наукой сплошным куском камня, столь *ошеломил* американцев, что во все дальнейшие вояжи Миссии они с настырностью одержимого изучали его, ударяя в Луну частями своих кораблей и взрывами внедренных в ее грунт пиропатронов.

Единственным истинно сущим залуньем Луны есть залунье в ней: Глубь под корою ее.

— Не перегибаете ли вы палку? Как кажется мне, удары в Луну — всего лишь естественный способ исследовать ее сейсмособства.

— Спору нет, это так. Но бесспорно и то, что лишь после полета «Аполлона-12» американцы стали бомбить Луну сверхмощными снарядами в виде третьих ступеней ракетносителя «Сатурн-5», специально толкаемых к Луне вместо того, чтобы без всякой мороки пускать их, как ранее, на гелиоцентрическую орбиту. И все потому, что первый работающий сейсмометр был оставлен на Луне экипажем именно этого корабля; сейсмометр же, установленный Армстронгом и Олдрином, как сказано выше, сломался до их отлета с лунной поверхности. Сбросить на Луну в порядке сейсмозэксперимента взлетную ступень лунного модуля американцы планировали и до своего открытия, но только после него, *появив всю исключительность обнаруженного*, они прибегли к «тяжелой артиллерии» и пунктуально гвоздили ею в Луну во все дальнейшие полеты Миссии. Увы, причины лунного звона они не постигли: очами пустого Ума не узреть Сердце, Суть его — Мир, Глубь Луны. Желавшие постучать по мертвому, т.е. *пустозвещающему как Ум, суть сих искателей*, предмету, ученые эти не ведали: колокол, коим предстала Луна им, есть *телом, живым Полнотой в нем, с*

характером Колокольщика, Бога, в нем сущего, норовом непостижимым: Бог, зримый в делах Его мудрых, безбожнику — полная чертовщина.

— **В чем же она проявилась в этих исследованиях?**

— В том, я думаю, что ответ Луны на одинаковые по своим параметрам удары всякий раз оказывался разным: так позванный кем-либо человек может, смотря по своему желанию, ответить и громко, и тихо, а может и вовсе промолчать. Именно это происходило с Луной: при ударной обработке она вела себя то как пустой сосуд, звеня часами, то как безучастный к пинанью гигантский валун, и бессилие вывести формулу этой насмешки Луны над людским недоумием ввергла американцев в гностический ступор (поистине так были ошарашены земные ученые поведением Океана, Воды-Мозга в повести Лема «Солярис»). И было им, людям Ума, невдомек: безупречная воспроизводимость экс|пер|имента как константный по свойствам ответ изучаемой системы на константное воздействие, зов, — категория умственная; ответ же Природы, сей матери сущих, на зов наш — сердечный, поистине столь же многообразен и невоспроизводим, как неповторимы травинки на лугу и звезды в небе. Звать — *sva'ть*: Сердца голос, звон лунный — глас Матери Сва, Совы-Мудрости svo'й, душ Связь; Ума́ глас — отзвук, вторичное: эхо на внешний удар (*эхо это пред истинным Я — эго бренное наше; влюбленность в него как облатку свою, э|зоц|зм — эхоизм*). Ум, Ам'ерики бич, Луну скрывший как S'ердце, S'елену, — есть Дол|лар: зачеркнута Истина, \$at, Дол как Выси ларец, пустота от нее. В нем сокрыта, *Луна есть секрет США основной: Сердце, Полнота — пусто́го Ума*. Плен сего s|un'duc'a — Луны воля как Промысел Божий, *harmonia praestabilita*, явь коей — *согласье полетной программы Тетраксису, формуле Сущего*: число полетов всех, Миссией Лунной свершенных, есть Десять, Мир, чре́вный Луне; Четверица, Тетраксиса пик — на Луну сход, свершенный четвертым челном как программы всей ось.

— **Называя американцев безбожниками, вы зря обижаете их. Как можно именовать так народ, всякий час поминающий Бога, народ, чей вожак, вступая в свои полномочия, перед лицом всей планеты клянется на Библии?**

— Стране едоков, коей есть США, Бог потребен лишь для того, чтобы патронировать пищеварение, бизнес и секс ее граждан. Именно в этой служебной роли чтим Он американцами в их массе. Сократ говорил: мы едим, чтобы жить (*есть, питаться — есть, суций (est — лат.)*); потребитель же мнит обратное, что означает: в глазах его не он живет ради Господа (ведь Бог — Жизнь в нас), но Господь для него. Думать так — есть, вдавив Бога в пол как лакея, попать свою суть, чело|вечность: поистине, *человек есть собою настолько, насколько он Бог; быть же Богом в сем мире — служить Ему: Это — Тому*. «Что такое Соединенные Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и гроша ломаного не стоит», — писал о том Го|го|л|ь. Бог сущ на устах у Америки, но не в делах ее: в смысле *практическом* Бог для нее — Сатана, фарисеев отец. Культ холёного тела, царящий в ней, есть культ Ума, в Сердце чтящего средство успешно питаться, не более (= есть вволю, с тем — ожиреть, вширь пойти; жир —

ширь: Ум как не-Сердце, не-Глубь). Но в ключе бессознательном Ум бредит Сердцем: без Сердца — он мертв. Явь тому есть могучая тяга искусства Америки — прежде всего, ки|не|мат|ографа — к живописанию расчленения (равно и негодьями, решившими *взорвать мир*, и хорошими парнями, хотящими помешать им) полков представителей Homo sapiens — стремление заглянуть в Тайну, Сердце, бесплодное как акт физического разъятия: в разметанных в ключья кишках — Бога нет. Ум есть плоть, Сердце — Дух; чуждый сердца — лишен и ума. Летя на Луну, американцы рассчитывали найти там Ум, а встретили голое Сердце — вот в чем их главный, **экзистенциальный** «прокол».

— Он-то, видно, и не позволил американцам, и побывав у престола Создателя, постичь блаженную простоту мироустройства? Ведь Вселенная, описанная вами, предельно проста.

— Да. Как сказано выше, устройство ее есть **сингулярная** системность Ган'тел'и: два тела, Земля как Ложь и Луна как Истина, сопряженные столбом Тьмы, очам бранным известным как Млечный Путь: горняя **Ганга** как Стезя Познания-Любви в Луну, сущего **Узел** (греч. **ganglion**), **Селену-Мать**, очам Сердца (рознь с коим — **ганг**|рена (**gangraina** — греч.): смерть в лишении Истока). Зря ими, муж Лунной Стези Леонид Дербенев, написавший:

С тобою мы среди звезд и тьмы
Друг друга в немислимых даях нашли,
Чтоб Млечный Путь когда-нибудь
Стал вечной дорогой Любви

— был прав: Млечный Путь есть для бранных Стезей грядущей, ведь очи им — Ум; в очам Сердца он — **Путь-Настоящее**, коим идут все, кто истинно любит, к Луне как Любовью в Любовь: путь и цель — одно. Луна — Причина, Земля — плод ее; связь их — жезл-**проводник**: кадуцей-**тирс**, без коего мы — **тырса**, прах. Глубь, Луна — **Благо** сущих: ведь Бог — Благо в ней; цель благá — благ путь: Два — Ноля ради, к Согласью, Семи-**Sapt'an** — **спор** (*посему спорят* — Истины ради: Согласье — Она; спор — борьба без вражды как Афина без Ареса: учит ей **спорт**, чтим у Греков **зело** как **Селена**, Мать, лик чей — Афина их, Панафиней душа; **споро** — легко-быстро; **споры** — **посев** Жизни). Сказано:

Ложе было в полутьме, закрываемое от луны колонной, но от ступеней крыльца тянулась к постели лунная лента. И лишь только прокуратор потерял связь с тем, что было вокруг него в действительности, он немедленно тронулся по светящейся дороге и пошел по ней вверх прямо к луне. Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того все сложилось прекрасно и неповторимо на прозрачной голубой дороге. Он шел в сопровождении Банги, а рядом с ним шел бродячий философ. Они спорили о чем-то очень сложном и важном, причем ни один из них не мог победить другого. Они ни в чем не сходились друг с другом, и от этого их спор был особенно интересен и нескончаем. Само собой разумеется, что сегодняшняя казнь оказалась чистейшим недоразумением — ведь вот же философ, выдумавший столь невероятно нелепую вещь вроде того, что все люди добрые, шел рядом, следовательно, он был жив. И, конечно, совершенно ужасно было бы даже помыслить о том, что такого человека можно казнить. Казни не было! Не было! Вот в чем прелесть этого путешествия вверх по лестнице луны.

Свободного времени было столько, сколько надобно, а гроза будет только к вечеру, и трусость, несомненно, один из самых страшных пороков. Так говорил Иешуа Га-Ноцири. Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок.

Вот, например, не струсил же тепереиный прокуратор Иудеи, а бывший трибун в легионе, тогда, в долине дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-великана. Но помилуйте меня, философ! Неужели вы, при вашем уме, допускаете мысль, что из-за человека, совершившего преступление против кесаря, погубит свою карьеру прокуратор Иудеи?

— Да, да, — стонал и всхлипывал во сне Пилат.

Разумеется, погубит. Утром бы еще не погубил, а теперь, ночью, взвесив все, согласен погубить. Он пойдет на все, чтобы спасти от казни решительно ни в чем не виноватого безумного мечтателя и врача!

— Мы теперь будем всегда вместе, — говорил ему во сне оборванный философ-бродяга, неизвестно каким образом вставший на дороге всадника с золотым копьем. — Раз один — то, значит, тут же и другой! Помянут меня, — сейчас же помянут и тебя! Меня — подкидыша, сына неизвестных родителей, и тебя — сына короля-звездочета и дочери мельника, красавицы Пилы.

— Да, уж ты не забудь, помяни меня, сына звездочета, — просил во сне Пилат. И, заручившись во сне кивком идущего рядом с ним нищего из Эн-Сарида, жестокий прокуратор Иудеи от радости плакал и смеялся во сне.

Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита

Ие|ш|уа — Yes-SVA: Феб, в Луну поводырть как **Ла|то|ны**, **Лу|ны** Сын, Тьма Тьмы как **Га-Но|при**, **по отчеству** — **Мать**: Сва, **Свар** (**Не|бо** — санскр.), Ga (Go), **Ноль-Три**, Луна-Глубь; Христос, Бог-**Слово**, есть **Дело чистое**: Феб, Сего с Тем связной с **Делоса**: с Сердцем Ума, тьмы с Тьмой. Христа число 22 — Солнце, Феб, при Луне-Сердце Ум как при Цели Стезя. В очах горних прям, крив в дольных он **кривизною их**: Локсий — кривой (греч.) как **зеркало** (пенять на кое не след, коли рожа крива, рек **Сосу'ма** мудрый). Феба **кривая**, **улитка Шар|гее|ва**, вывезет к Богу нас, даст **Улететь!**

Земля, Луна и Путь — вот триада Вселенной как Сущее: то, кое Есть; прочего — нет. В трех сих элементах Земля как Ложь — нуль, Луна как Истина — Одно, путь к ней — полу-Одно (путь — пол-цели: идущий есть полупришедший туда, куда следует он). Ложь — Вражда; Истина со стезей к ней — Любовь, Полтора в своей сумме: с хвостом Шар как спермий, торящий Вись фалл, род чей — облик Гостей, луноглавых с Луны (рис.4): мощный шар головы, под которым отросток его, тело хилое — явь слов «Тимея» о том, что Вселенная, Шар в Луне и Шар-Луна, — Голова без нужды в остальном, Сфера-Ноумен, Сердце как корень Ума: плóти — Дух. Зная от Диогена Лаэртия, что к написанию этого диалога Платон прочел труд Филолая, ученика Пифагора, мы видим цепь знавших загадку Луны. **Мир начальный, исток сей цепи, знал: Луна есть Мать сущих: Вселенная, Лоно, куда надлежит нам войти как в свой Дом.** Мать и Мир — Суть одна. Сосуд Глуби, Луна — тиски: Ум, плен наш; Глубь, Луна есть Мать-**Свобода**, **Объятие-Я**.

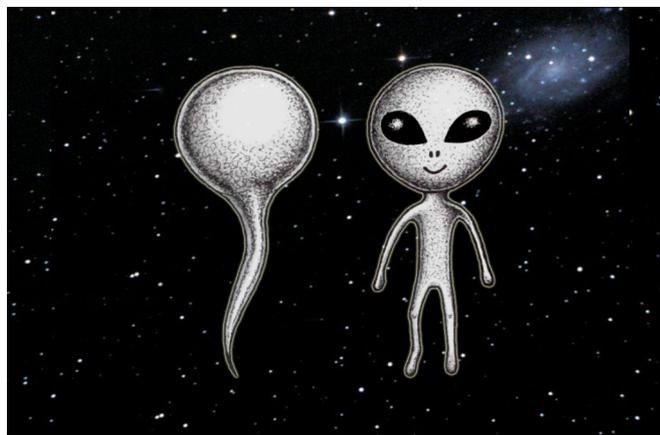

Рис.4. Гуманоид, антроп луноглавый как спермий с очами как дырками в Миф, Глубь Луны, из которых она выпирает в мир сей: Сердце — в Ум.

Таким образом, *то, что Луна есть сосуд Вселенной — сакральная очевидность, лишенная нужды в любых доказательствах* (до|казать — есть дойти до Саус'ы, Луны; с ней единый как Господом — все доказал). Древние люди отождествляли Луну с Великой Богиней, Матерью сущих как Глубью Луны, предержавшей покров: ведь Мать — Лоно: пещера и Дух ее. В китайской мифологии Солнце — Ян, мужской принцип, Луна же — Инь: женский, прохладный и темный как Глубь — Лоно, Мать-Жена в капсуле лунной, в Уме Сердце, Синь, сущих Сень (*синь небес зримых — Глубь их: Луна-Мать; Любви, Глуби глас — к|лаве|синь; сар|сипота — рак, кар|а Небес, Сини кар|ма*), лик чей — Сын, Христос; от Инь — in: внутри, внутри (англ.), Глубь та же. Плутарх, муж Луны, бодрый ликом ее — суть Плутон, бог подземных богатств (плут, таясь от плутающих нас: Глубь — зовет): как сокровищ Луны, Глуби-Выси; таков и Платон, Сердца муж, за Сократом второй: Ум при Сердце, слуга при владыке своем.

Бога знак, Тьмы в Луне — свет печальный ее. Пу|ш|кин. Тьмы муж (*Pus-skin: кожа Пана* (греч. «всё»): Луна с Миром в ней), рекший:

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печальный свет она

— о печальности сей сказал дважды: «печ|аль — Бог, Аллах, нас пек|ущий от|сут|ствием Своим из Луны, печ|и Огня сего (*имя Алла* (англ. Allah), с тем, — лунное: Господа глас, нам звонящий: Алло! При|ма|д|онна — при Матери, Mad: Длани-Сердце безумной, что де|лает, ma|dle). То|ска бренных — Луна: skaf Того, Корня их, He|бо, sky.

— О причинности Луны в ее отношении к Земле говорила Елена Блаватская. Что помешало ей понять абсолютность этой причинности: то, что Бог с Миром — в Луне, в прямой связи с Землей, а не отстоит от нее по цепочке творящих друг друга причин?

— Помешало незнание сингулярности пары «причина-следствие», явь чья есть двоица Луна-Земля, — простоты, в коей действующая и целевая причина тождественны. Ибо Причина — Одно, а не Два: Глубь, Богатство, Тьма-Rich; Цель — Селена, Луна. Зрит мудрец: *связь с*

Причиной — *прямая всегда: беспромежная вечная власть Бога, с Ним диалог*. О нем рек Сократ:

Что до меня, то, о чем бы я ни говорил, я могу выставить лишь одного свидетеля — собеседника, с которым веду разговор, а свидетельства большинства в расчет не принимаю, и о мнении могу справиться лишь у одного, со многими же не стану беседовать.

Платон. «Горгий»

Без нее, связи сей, Бог Де|к|ар|т|а (Дек-кар-арт: Мир, Десять, искусство Искусника: кара — с Ним в розни), толчок Миру дав в миг творенья, отправился спать, бросив Мир на людской беспредел. Таков Бог-часовщик у Вольтера (как мужа-Ума, с кем дружила Екатерина Великая: Сердце, каким была эта царица — Уму Суть и пара): завёл Мир-часы — и ушел. Оба этих практических атеиста не знали: **Творец Мира — Клей, его цельность хранящий вовек: Клея нет — рухнул Мир**. Клей — Ближайшее: то, что внутри. В том суть знания, что Бог создал Мир в вечный Миг: Миг-Теперь, Новь очей, что вовек не прейдет, как исток реки нов: нет его — реки нет. **Бог создал — ибо Он созидает; храня — хранит вечно, как клей хранит стул, цельный им**. Бог — Ближайший нам. Тайный для ока, Он — смерть, что берет за плечо нас в свой час: ибо **вечно она за плечом** (и палач с тем — «заплечных дел мастер», длань-смерть). Знали это два пламенных Александра, эллинский и русский, цари полководства, разя врага тем, что в бою и вне боя меж войска вели жизнь свою: к царю близкий, солдат — царь же, Богом силен как царем царей. Когда «до Бога высоко, до царя далеко», страна гибнет: творить и крепить ее некому, **народ — безглав**. Таков Бог у Блаватской: отгят от Земли цепью тел каузальной чреды, Он де-факто — не сущий, и цепь эта — прорва дурная: кошмар-объективность, князь чей Сатана. Им-то и пленена была Блаватская, о которой сказал Шри Ауробиндо, что, мощная своими прозреньями, женщина эта однажды на горе себе увлеклась «предводительством массаами» — и пар стремления в Бога, Субъекта («суб» — Глубь, Внутрилунье) спустила в наружный с|вис|ток. Посему сама цель управимого Е.П.Б. Теософского общества, «основание ядра всемирного братства без различия расы, веры, пола, касты и т. п.» — есть стирание границ, Богом данных нам в сем доме Розни, труд Дьявола: Розни, что кажет Единым себя.

Зря в Луне действующую (ближайшую) причину, Блаватская не видела в ней целевую: в Причине, Монаде зреть Двойку — Причины не знать.

— Если Мира во внешней залунии нет, как быть с Солнцем, источником всей земной жизни? Неужто и его не существует?

— Солнце наших бранных очей — отблеск одухотворенного Всевышним Мира как Солнца истинного, сущего в Луне. Согревание внешним огнем есть иллюзия: Мир, Дух, — Огонь Изнутри, как сказал Кастанеда; огонь внешний — тень его в Мифа очах, живых Миром. Взгляд бранных — расколотых, мертвых — очей и являет Мир мертвый: труп, зримость чья несовместна с реальной, живою Вселенной как с Истиной ложь, тень ее.

— **Состоятельна ли тогда идея полета на Марс, о котором мечтают земляне?**

— Камни с этой планеты вы привезете, а толку? Земные минералы от марсианских не отличаются. Истинные же Марс, и Венера, и прочие планеты из числа известных и неизвестных нам, т.е. *духовные архетипы планетных тел*, сущи не за Луной, а внутри нее. Только они важны нам как *жизнь, суть этих тел*, — так же как в человеке важна нам живая душа, *полнота его* (и по Библии человек — душа Божия), а не труп, остающийся после ее ухода. Человеку нужен человек, сказал Снаут: душа — душе; давайте же, наконец, поймем это, чтобы не низводить наши странствия в Космос в убогий поход за камнями. **Контакт во Вселенной — связь душ, искр Огня, каковым есть она.** А коль так, то единственной внеземной целью человечества является Луна — как врата во В'селен'ную в ней.

— **Как же бесконечно большая Вселенная помещается в скромной размером Луне?**

— Пространство за дверью всегда размером в дверь, т.е. *в очи, способность войти: очи — ноги нам.* Луна, дом Глуби — портал: бренья с Вечностью связь, Сего с Тем. Таковая, Луна — дыра черная в истинном смысле: в Иное провал, Ноль как Бога Рот. Центр, коим есть Луна бренью — дыра в То всегда: вход, англ. entrance — entr-ran-se; centre — sen-entr-tre: Мир, Сень наша, Глубь-Три. Center — enter: в То выход — средина Сего, Сердце в дырке. «Лун» — «рун» (Л = Р): руны — Божье письмо, раны в Ра как Луна в сути их. Рана, Селена — Щель, Вульва-Мать. Нумен, Глубь как Предел сам себя, в Луне сущ — Беспредельность глаз бранных. Орфей рек:

Он <Зевс> смастерил <кроме нашей, еще> и иную землю, безграничную, кою Селеной зовут бессмертные, а земные человеки — Меной. Много на ней гор, много городов, много жилищ.

— **Зная, что Луна полна жизни, понятно, о каких городах и жилищах писал Орфей. Но, вновь спрошу, есть ли жизнь на Марсе?**

— Поскольку, повторяю, вселенная наших глаз селеноцентрична, жизнь на Марсе или какой-либо иной ее планете может присутствовать только в виде лунных следов: артефактов Луны (Артемиды — у Греков), осколков ее. Лететь за ними в такую даль нет резону, поскольку источник их всех, Луна — рядом. Все богатства космической Жизни заключены в ней одной.

— **О духовности истинной Вселенной говорят с древних пор. Что нового в вашей концепции?**

— Прежде всего, это наложение друг на друга и совмещение духовной и физической картин Сущего в точке Луны как оси обеих, согласной тем точкам, какими спрягаются воедино физическое (грубое) и эфирное (тонкое) тела человека. Без этого связующего звена плоть и дух вечно в розни как половинки Вселенной, и Целого этого — нам не обрести. Как таковая, *Луна есть точка, где все абстрактное конкретно и все конкретное абстрактно*, в которой едины во взгляде на Мир чистокровный материалист, Сего ратник, и идеалист, слуга Того. Быть в

точке сей — *видеть* есть: **виденье** — **точка Луны**. В точку эту поставил Фому по неверью его Иисус: плоть ища осязать, осязал Фома дух, кем был Сын. Материалист, который никогда не удовольствуется на свой вопрос «где *конкретно* находится Бог?» абстрактным ответом верующего «везде и нигде», прав: ведь, не указав место горней Оси, тот глаголет о ней как пустой болтун. Человек же, познавший Луну в ее истинной роли, на этот вопрос скажет: «видишь Луну? Бог есть центр ее» — и это будет той чистою правдой, которая нужна обоим собеседникам как Любовь: Бог, в котором едины мы все. Так конкретен здесь и ответ на вопрос, где кончается грубый, физический мир и является тонкий, эфирный: на грани Луны, где сошлись тьма и огонь, плоть и дух. **Гранью сей, Этим-Тем как Вселенною есть очи древних, в каких плоть духовна была, плотен дух**. Очи эти закрыл Аристотель, прямой древних смысл как единственно сущий тогда — претворив в переносный: из Истины — в ложь, тьму: **мета**фору как указателя цели, Того (*метá-* — *после (греч.)*): *Этого — То как Второе; цель (укр.)*), низведя в имманентность; поэта, пророка веков, обратив в очах толп в **иди|от|а** с **гусиным** пером.

Единство абстрактного и конкретного в точке Луны, о котором сказал я, есть в сути **единство искусства и естества**, означающее, что сделанное руками антропа неотлично от сотворенного дланью Божьей. Лик сего единства — эллинское слово «**техне**», **ис'квс'**ство: «**из Caus'ы**» — Господа труд, лишь позднее обретший в очах видность чистой механики, **техники** бренной руки, как **искусное**, т.е. сделанное с блеском истинного мастерства (человечьего, Божьего ль — не суть важно), ставшее **искусственным**, т.е. не-естественным, противным естеству. Ведать дóлжно: **искусство** — с **Причиной единство в делении первом, искусственность** — **рознь как отъятость деленьем вторым, злом дурной бесконечности** (ею отъят от Земли Бог Блаватской, не зрящей Причину в Луне). Так пространство — от Бога деление первое, огонь Его; время — второе: тьма, топор **секущий (секунда**, ее единица, идет от *secundo di|vis|io* — второе деление (лат.)). **Длань наша — с Господней одно зрящим главность Его: рук иных, кроме Божией — нету**. В признании сего единства Людского и Божьего **Луна — небесное тело искусственного происхождения**: неся в себе Вечность, Цель (*метá (укр.)*) бренных нас, это **мета**ллическая сфера как Голова мира зримого, выдутая из Бога Лунным Народом как лоно **Вселенной: рус'ырь (Rus (инд.-евр.) — Пан (греч. «всё»), Мира лик**), на чьей внутренней стороне он живет, а на внешнюю выходит (**металл** — в Цель **метал**: бил в Десятку, Мир Божий, Луну-Глубь). Не ведая этой гармонии антропного и Божьего, в своем трактате «Жизнь во Вселенной» Карл **Саган** пишет: «Природный спутник не может быть внутри полым», — имея в виду сотворенность такого тела вселенским Разумом. Но **разум у сущих — от Бога; антропов рука, с Ним единых — длань Божия: искусство как безыскусственность, Yes'Theos'two**. Явь сему — «рука сильная», Арм'стронг (англ.): Бог-и-Антроп, Луны Суть, к коей шел этот муж. Ясно ведь: раз Луна — дом един Богу с **Людом** Его (как корой, **людом** (стар.)), дом сей строили разом и Бог, и Разумные эти: ведь дом себе всяк строит сам. Сего-то понимания недостает трудам советских ученых Михаила Васина и Александра Щербакова, в 60-х годах минувшего века выдвинувших блестяще аргументированную гипотезу об искусственном происхождении Луны. В том порок и глаз **Ричарда Хогленда**, бывшего

консультанта НАСА и главы организации «Энтерпрайз мишн» (*enter|prise* (англ.) — дерзкое и трудное предприятие, *ант|реприза*: по сути — приз вшедшему: Мир, в Луне Три), утверждающего то же самое опираясь, как пишет он, на сенсационные открытия, сделанные американцами на Луне. Смотря сеть Интернет, я нашел некий текст, где со ссылкой на Сагана высказывается утверждение, что Луна есть инопланетный космический корабль. Так-то оно и есть! Но не зная помянутого мною выше сотворчества Господа и детей Его, не постичь нам того, что в Луне как челне (челн, Селена — суть имя одно) пролетает над нами некая-либо одна цивилизация из легиона их — все они разом как Мир, Дом Антропов с жильцами его.

— **Как соотносятся корабли лунных антропов, именуемые нами НЛО, с кораблем-Луной?**

— Как часть с целым, подобие с сущью. Корабль-НЛО — Луна малая, сущая Луной большою как сердцем. Как мы, покидая корабль, надеваем скафандр, — так лунит, из Луны выходя, эфир в плоть облекает: в Ум — Сердце к хождению Умом.

— **Вы сказали, что лунный Народ живет на внутренней стороне Луны. Как это? Вверх ногами, как мухи на потолке?**

— Правильно утверждать, что не луниты находятся в таком положении, а мы. Жизнь их на внутренней стороне Луны обличает их *центростремительность как угодное Миру Служение*: *верность Центру Луны, каков Бог*. К Нему и льнут они головою подобно ростку, что льнет к солнцу, и стрелке компаса, зрящей на север; мы же, торча головою от центра Земли, тем являем рознь с сим Господином (Луны и Земли Центр — един, как едины они в очах горних), а с тем — неслуженье Ему, что и есть в строгом смысле бытие вверх ногами: рознь с Богом, Родителем. Служащ, лунит головой к Голове сей стоит; неслужащий, землянин стопами попрал Ее. Кстати, само слово «муха» — печать тому: Мах, имя личное Русов, в Авесте — Луна, что как Глубь — Маха голая, Истина, верным слугой чьим, нагой как она, служа плотью душе — очам разума, чуждого сна, — был *глубокий* муж Гой'я, создавший портрет с сим названьем (*Франсиско* — *Мать Истина*, *Сиська* *всех сущих: Исида (Исус)* в пантеоне *Египетском*): Гоуа как Корова, Gov. Сущий в Матери — истинно Жив: Жизнь есть Мать; от сего — Русов клич «гой еси» — «с Луной будь!»; изгой — тот, кто исторгнут из Матери, сущих Отчизны (Отчизна — Она, не Отец: не Ум — Сердце), впав тем в остракизм, бывший Грекам тождественным главосеченью: Глава — Мать нам. У пребывания Народа Луны, *мух сей Махи*, на внутренней ее стороне есть простое духовное объяснение. Мир, ликом чьим есть Луна — Шар без внешнего: Дом, не имущий снаружи себя ничего как Вместитель всего, невместимый: ведь лона ему — нету. Ясно, что находиться в таком сосуде можно лишь на внутренней стороне как *единственной у него*. На ней, сущий в Мире как Лоне, живет весь Антропный Народ, включая и нас, землян, — но люди лунные зрят это, *видя*, а мы, смотря, нет. *Видя*, нет ли, — от Мира торчит к Богу Люд его, Номо erectus: трава ради солнца, фалл ради вагины, река для истока. Орфей — как Ор-Теос, Мир-Бог, Глубь глубей — о Луне рекший: много на ней городов

и жилищ, — рек о **внутренней шире Луны, Поле-Глуби**. Смотрящие очи — обманны: **мух**люют они разум наш. Любопытно, что детский писатель Николай **Носов**, прозревший Луну полым шаром с живущими в нем антропами, хоть и рисует их сущими на ядре внутри Луны, т.е. главой от центра, — начально писал как о поле их жизни о внутренней стороне Луны, т.е. изнанке наружной. Им сказано:

[Знайка] лично побывал на Луне и видел вблизи один из лунных к|ра|тер|ов. Ему удалось рассмотреть, что кольцевая гора была совсем не гора, а остатки разрушившейся от времени гигантской кирпичной стены. Хотя кирпичи в этой стене выветрились и потеряли свою первоначальную четырехугольную форму, все-таки можно было понять, что это именно кирпичи, а не просто куски обыкновенной горной породы. Особенно хорошо это было видно в тех местах, где стена сравнительно недавно обрушилась и отдельные кирпичи еще не успели рассыпаться в прах. // Поразмыслив, Знайка понял, что эти стены могли быть сделаны лишь какими-то разумными существами, и, когда вернулся из своего путешествия, опубликовал книжку, в которой писал, что когда-то давно на Луне жили разумные существа, так называемые лунные коротышки, или лунатики. В те времена на Луне, как и теперь на Земле, был воздух. Поэтому лунатики жили на поверхности Луны, как и мы все живем на поверхности нашей планеты Земли. Однако с течением времени на Луне становилось все меньше воздуха, который постепенно улетал в окружающее мировое пространство. Чтобы не погибнуть без воздуха, лунатики окружали свои города толстыми кирпичными стенами, над которыми возводили огромные стеклянные купола. Из-под этих куполов воздух уже не мог улетучиваться, поэтому можно было дышать и ничего не бояться. // Но лунатики знали, что вечно так продолжаться не может, что со временем воздух вокруг Луны совсем рассеется, отчего поверхность Луны, не защищенная значительным слоем воздуха, будет сильно прогреваться солнечными лучами и на Луне даже под стеклянным колпаком невозможно будет существовать. Вот поэтому-то лунатики стали переселяться внутрь Луны и теперь живут не с наружной, а с внутренней ее стороны, так как на самом деле Луна внутри пустая, вроде резинового мяча, и на внутренней ее поверхности можно так же прекрасно жить, как и на внешней.

Как общее Дело Антропной **Семьи** в ней, Луна, сосуд **Caus'**ы, Бога согласен итальянскому **Cosa Nostra**, «наше дело» как имени **мафии**, семьи (ит.): **дела плохого, каким есть мир бранный сей, злобный в своей преходящести**, — в противовес **Луне, Делу благому**. Свидетельство рукотворности Луны и ее сотворенности из металла находим мы в абхазском эпосе о героическом племени **нартов**, живших в построенном их руками железном доме; свидетельством этим есть также настойчиво поминаемый в эпосе абхазов, адыгейцев и осетин небесный **кузнец**, налагающий на поврежденные черепа героев медные заплаты — по той, очевидно, причине, что головы их и его самого сделаны Богом из металла. **Луна есть Вселенная-Голова, замаскированная под кусок камня: живое под мертвое, Сердце под Ум без него**, — **под насыпкою Твердь**. В том — разгадка зыбучих рельефов Луны: **реголит** — **Головы** плащ. В том также — разгадка и **стой|кости** Луны к **торению** силой **с|тор**онней, о чем говорится:

Луна не имеет способности защищать свою поверхность от ирамов, оставленных всеми метеоритами, врезающимися в нее, — кратеров всевозможных размеров. Непонятной остается небольшая глубина, на которую смогли проникнуть указанные тела. Это выглядит так, как если бы слой крайне прочного вещества не позволял метеоритам проникать в центр спутника. Даже кратеры диаметром 150 километров не превышают 4 километров вглубь Луны. Особенность эта необъяснима с позиции трезвых расчетов, показывающих, что при отсутствии каких-либо скрытых барьерных структур на Луне должны были бы

существовать кратеры по меньшей мере пятидесятикилометровой глубины (выделено нами — Авт.).

Шар металла с зеркальными свойствами (зеркал субстрат — серебро, англ. luna: Тьмы металл) ощутили земляне под лунной насыпкой при первых шагах по Луне, на какие спектрометр ответил сверхчетко. Поздней, под ударами пиропатронов, твердь эта, под зримым поддон, звать дала о себе гулким эхом: волна отскочила назад как от стенки горох. Орихалковый слой-скорлупа, Луна — *грань меж миров: металл-Дух, Монолит*. Торя в толщу Луны, в грань упрямся мы эту, сломив бур любой: *твердь как Ноумен — несокрушима, тлен — Вечность, Причину неймет. Луна — оборотень: Вечность в тленном чехле как обернутый Столп*. Так и оборотень-Гость, антроп-душа, явен телесным очам как сугубая плоть, *пустота как обыденность их*. Житель лунный, Гость, с тем, и *похож на Луну*, из которой пришел, как пришли мы в свой срок: от Селены — Антроп, Человек.

— Из какого же металла сделана Луна, а верней, кора лунная как скорлупа ее, вместившая Мир?

— Из *орихалка*, металла Атлантов. О нем сообщает Платон в своем «Критии», ссылаясь на своего предка по матери Периктионе (Потоне) Солона, принявшего это знание от египетских жрецов. Подробно об орихалке рассказано в моей книге; здесь лишь скажу, что Атланты, «народ утонувший», по истинной сути своей — племя Века Златого, равно и Земное и Лунное, отшедшее вместе с Луной в тех очах, где Златой Век истек — иль, что то же, народ утонувший в Луне как очей бранных Глуби (ведь Вечность, в Луне Мир — Глубь их); орихалк же, ушедший с ним, в смысле мирском — неметалл: это духовно-наполненный, сиречь *живой*, алмаз, углерод трансфизически-цельный, ячейка кристалла которого имеет парадоксальную в бранных очах землянина неплюскогранную форму — сферо-тетраэдр (сфетраэдр — как зову его я), форму семени гречки (рис.5). Нерушимая твердь, орихалк — плод надутия Духом, или напряжения им структурной основы орихалка, подобьем чьим есть предварительное напряжение земных конструкций, использованное, к примеру, в строительстве Останкинской телебашни. Нерушимость эта есть не беспредельная прочность, но *Промысла дар — соразмерность меж Глубью и внешним ей*, при коей нет внешней силы разять стенку их. *Орихалк, металл лунный — металл НЛО как челНОВ от Селены, Челна*, где плавает Бог с Народом Его.

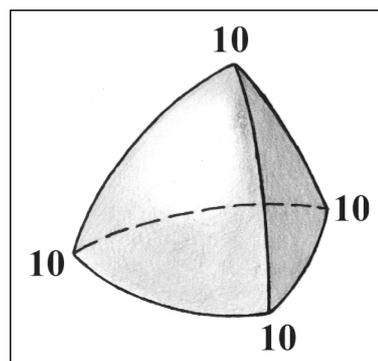

Рис.5. Сферотетраэдр (сфетраэдр) как форма кристалла орихалка: плод пересечения сфер, помещенных в вершины тетраэдра и радиусом равных его ребру

— Чем обусловлена форма ячейки регулярности орихалка, определяемая таким образом?

— Тем, что кора Луны (не путать с камнистою маской, таящей лицо ее) как грань межу ноуменальной и феноменальной сферами, Вечностью и бреньем, ничем и не может быть, кроме как синтезом сферы, фигуры Вечности, и тетраэдра, пирамиды у Греков, олицетворяющего юдоль переходящего в купности четырех его стихий, старшей где есть огонь, руг (греч.). Срединности этой (англ. middle) явь — имя само ругамис: руг-га-мис, Огнь-Ра-Мать (ведь Мать — Дева, Мисс (англ.)) — Луна-Глубь, мертвых Дом, Огнь Мистерий как Цель пирамид сущих (Цель — Дух, In|duc|tor-Con|ductor, Целение-Doctor: Селена — Он). Древние, не разделявшие Мир как единый Огонь на сокрытый (эфир, То) и явный (огнь зримый очам, Это), представляли атомы огня равно и как сферические, и как пирамидальные (так зрил Платон), *видя* сущность огня в сплаве двух этих тел как особом, седьмом, дополняющем ряд безупречности (сфера, додекаэдр, тетраэдр, октаэдр, икосаэдр и куб) до Семи, числа Жизни. Утратившие это знание, зрим мы лишь шесть без седьмого — смерть, тело безглавое, гóру без сути, вершины ее. Гречка, семья-сфетраэдр, и указывает на Греков, сфетраэдр знавших. Число его, с числами шести иных тел (10 — сфера, 12 — додекаэдр, 4 — тетраэдр, 8 — октаэдр, 20 — икосаэдр, 6 — куб) дающее *число Полноты Сто*, — есть **40, число буквы М**, первой в словах «металл» и «Мать»: *орихалк* — *металл Тьмы, Материнский*, чьи Сорок — со Роком, Умом как Неволей, Свобода, Мать-Сердце. *Грань, сущность сфетраэдра, в сути есть лик бытия Божьего, а равно — смерти*: ведь Бог, Мира Клей как Тьмы-Света, и смерть — Грань одна, чей металл орихалк. О сфетраэдре, теле седьмом, знанье чье возвращаю я людям трудом своим, пишет Булгаков в романе о Ма|стер|е, Тьме, как *седьмом доказательстве Божьего бытия — до|каза|тельстве смертью, Восьмеркой, в какой явен Бог, над Семеркою-Миром Восьмой: убедиться — очами узреть; Во|семь зреть — войти во Семь как Ось их*. Семь правильных тел, о каких речь — суть Семь Мудрецов, Риши (санскр.): Мудрость — Жизнь, коей люди богаты (англ. rich); Семь Столпов, собор Лучших, касательно чьих персоналий в Элладе шли прения, но в числе Семь — тверд был всяк. Жизнь как Мудрость, нам данную Гебдомадою, и представляет собою сфетраэдр как *тело-вершина: Седьмое-и-Семь*.

— Коль так, почему же тогда ни один из известных нам мудрецов и философов не упоминает сфетраэдр в своих трудах?

— Потому, что явью этой фигуры как ее синтезом из пары названных правильных тел — был *сам древний человек как воплощенное Сердце, Единство*. По сей-то причине Платон без каких-либо пояснений представлял Огонь то в виде шара, то как тетраэдр: *единством сих двух был он сам*. Что ж, *учение знать — знать учащего, корень его*. Аристотель, клеймя Гераклита за то, что об одних и тех же вещах он глаголет взаимопротивные (или как минимум разные) вещи, не понимал, что гарантом их полной непротиворечивости был сам глаголящий, являя собой *сфетраэдр, лик антропа как Сердца*, — закрытый для Аристотеля, как Сердце скрыто

Уму неслужащему, кем был сей муж, чрез Платона, учителя чуждый, поправший Служенье. Порой, когда истинно сущ Человѣк был, сфетраэдр был в нем растворен как Ум в Сердце, слуга в господине; пропал сущий сей — очам выступил сфетраэдр в явь: Сердца Ум как зов умному — Сердце стяжать.

В век Вражды, Кали-югу, металл, замещающий металл-Одно орихалк, есть железо, металл Розни, лѣзущий в плоть. Законно утверждать, что при отходе с лица Земли Атлантиды — в Луну, Глубь, — оно-то и заняло в земле место отшедшего с Атлантидою орихалка. Так Богу замена на месте Его — Сатана: солнцу — тень; храм Любви без Любви — дом Вражды. В том — корнь мифов кав'каз'ских о сходе с Луны к нам «железных людей»: орихалковых — в сути своей как Луна, Лоно их.

— Что представляет собой челн НЛО по сути?

— *Каплю Мира* как Глуби в Луне, Мозга сей Головы. Отсюда дизайн (англ. design) НЛО наичастый — печать Десяти, Мира (Света-и-Тьмы, Единицы-НОЛЯ): форма *тела вращения капли в момент отрешенья ее от Воды*, когда есть она по закону единства различия Мир и не-Мир, от Селены роса (рис.6). Челн — член торящ: капля — бьет в Камнь, Мир Божий; тарелка — торилка, чей Мать Кап|итан, Кем нап|итан мир сущий; челн — черн: Вода, Тьма (Л = Р). Полет НЛО, капли Мира как Мозга — ход быстрый (celerity — англ.): *полет мысли* как капли В'селен'ной, Мыслителя в нас, ход как Миг (мить — укр.), Тьмою мытье.

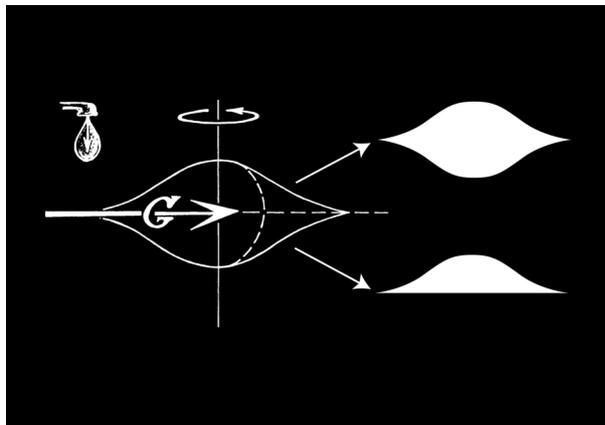

Рис.6. Капля как форма и суть НЛО

— Но и Антропов в единстве их ряда — лунитов и нас — вы считаете лунными каплями. В чем разница между каплей-Антропом и каплей-Челном?

— Сущностно НЛО — гипостазис (подобие, образ) антропа: капля, меньшая его на ступень. Если Мир, Макрокосм, и антроп, микрокосм, оба есть *органический организм* (так писал Н.О.Лосский о них), — челн Гостей представляет собой *органический механизм, иль живую машину* — *машину Любви*: Жизнь — Любовь; механизмы ж известные нам — *механизм механический*: смерть, бранных царь как гроб им, иль *машина Вражды*. Mechanism (англ.) — меч Мах, Луны: ради Единства секущий tuch'иной Любви как мачете, ножом; Розни ж ради — машиной Вражды; и над Рознью — Единство царит. Механизм — мех: кузнечный ли, винный

— Огню он слуга: Луне, Сердцу; служенье — любовь. Само слово «ма|шин|а» — Любви явь как Корня машинности сущей: Ma-Sin — Сердце, Мать; течь Воды этой — tech'ника вся.

**Антроп есть гипостазис Творца, Богом жаждущий стать: корка — Сутью;
Корабль — гипостазис Антропа: разумный живой механизм.**

— Млекопитающее-примат, к примеру обезьяна, — также явственный гипостазис антропа. В чем разница между ним и Челном?

— В том, что примат — неразумный организм, а Челн — разумный (а с тем и живой: Разум — Жизнь) механизм. Неразумность животного означает ведомость его групповым духом, единым виду, какому принадлежит оно как особь, как *жизнь умом внешним*; Корабль же в абстракции его автономности от антропа живет *своим умом*. Механичность Корабля означает, при всей его живости, неспособность к самовоспроизводству, или способность к нему не чрез себя, но чрез антропа, творца и владыку его.

— Многие люди, наблюдавшие НЛО в их классической форме «тарелки», отмечают то дивное бранным умам обстоятельство, что с момента первого упоминания этой формы автором термина «тарелка» американским пилотом Кеннетом Арнольдом (1947-й год) она нисколько не поменялась, — тогда как, к примеру, самолеты за тот же период претерпели заметные перемены своей внешности. В чем причина такой константности?

— В том, что Корабль есть машина, не принадлежащая потоку становления, которым является река времен, история: это аппа|р|ат Золотого Века всемирного Человечества, Прошлого для исторических, смотрящих землян и Настоящего для внеисторических, *видящих* лунитов. Но коль скоро НЛО — суть Вчера (Ye|s-ter-Day, День-Да Божий за тернием — Век Золотой, с|тертый в бранных очах гений «Битлз»), как он может «улучшиться» завтра? Как может поменяться форма Корабля, когда форма капли, полета его суть, от века (Златого, единого нам) неизменна? Корабль, что мы зрим, есть машина грядущего в том только смысле, что Век Золотой — Тайна нам, Гостям Явь — целевая причина для бренья: начало его и конец, где прейдет оно. Но в Век Златой никогда *не перетечет* река истории: прейти — умереть, *оборваться*: ко|нец бранных — шаг ко Не, в Глубь как Дыру, у'top'ление в Мире, Господнем Коне. Посему речь нам должно, что *Век Златой будет постольку, поскольку был он*, с ним — машины его как ви|ман|ы шастр Индии Древней: земные для древних, с Луной нераздельных, а нам — часть Луны, Man, манящей любовью как Божия Длань, Manus (лат.).

— Раскол глаз, породивший Луну и Землю как автономные тела, разъял тем и Антропный Народ: единый как племя Вселенной, он должен был стать Двумя. Что являют собою они?

— Атлантическая эпоха, предтеча нашей, Арийской, и была тем самым Золотым Веком, в котором, как Веке-Мире, не существовало различия меж Луной и Землей. Единственным земным народом тогда были Атланты, по названной выше причине одновременно и луниты, и

земляне. С расколом очей, погасившим в них Век Златой и явившим в раздельности Луну и Землю, Атланты, народ Полноты, *отошли на Луну*, а вернее сказать, *в Луну как Мир*, или *остались в нем*; при этом они, разделившись в себе на себя и иное-меньшее, остались на Земле, иль, что то же, упали с Луны на нее как *перво-Русичи, Скифы*, самоназвание которых сколóты есть знак, что они были скóлоты Богом с Луны, а имя их древней столицы Иш|куза по сути — из Саус'ы: Глуби, Луны (англ. is — «есть» как не-Тайна, очей бранных явь: из Луны изойдя). С|кóлот — с Кóбла (круг — стар.): Глубь, Луна — Дух, Цикл-Фалл, Коло-Кол. Глубь, Дух — Ци (кит.), Ки; отсюда С'ки'фы — суть люди с Луны, Ки. Прямой сему знак — то, что по Геродоту, опиравшемуся на представленья самих Скифов, народ этот есть наимладший в истории, а по Помпею Трогу (*Любви мужу строгому: трогать, causa'ться — любить-беречь*) он есть древнейший из сущих народ, чья история глубже египтской. Коль вспомним мы, что божеством Эллинов равно и старейшим (как Эрос) и младшим из всех был Эрот, бог Любви, тождественной Миру как Внутрилунью, пространству Златого Века (Вселенную и называл Эмпедокл — шар Любви), — понимаем, что это парадоксальное в бранных очах свойство Скифов — явь *сущностной их непричастности Земле, или коренимости в Луне, паре ей*. Скол с Луны — школа нам как Утрата, шка|лы бренье ноль: потерявший — искать ученик. С Луны сколоты, Скифы — *Атланты в утрате ее, гипостазис Луны как Отчизны Людей*. Посему остракизм, казнь из|гойством, страшнейшая Грекам, есть в сути утрата Луны, горней Матери нашей; Солон, рекший нам об Атлантах устами Платона, потомка, — со Лона, Луны муж: скиф, рекший о ней как Отчизне своей, о Воде — Воды капля, мудра́ как она; град Кирилла с Мефодием, братом, Солунь — суть со-луние: Слово с Тьмой, Глубью его как ореха ядром. *Скифы-Русы, как лунный посев, были первым народом Земли, от которого внутренним его члененьем возникли все прочие*. Следствие этого: *скифский язык как язык Русов — корнь всех земных языков*. Сим-то благостным фактом вначале подспудно, а дальше и в полном сознании его строгости воспользовался я при создании своей теории, которая, как филологическое исследование, есть всего прежде *работа по русскому языку*. Помня ж тождество Миру Луны, должно зрить: *лунность Русов — Вселенной согласие: Москвы, града их, Рима третьего — Миру как Трем*, Тьме-Корове (англ. cow), Лону сущих, явь чья — синтез слов:

COSMOSCOW

Rus — Rus, Пан-пастух: Мир, Всё Божье (P = R; МиР есть Ноль-Один: Сердце-Ум, Mother-Pater); поэт Rus'кин наш — русский дух, что с Поэзией, Паном рожденной, одно («Там русский дух... там Русью пахнет!..») — рек автор «Рус|дан|а...» недаром!). С|лавяне, иль Скифы (Любви, Лавы дети) — Словяне: суть Сл'ово, вместившее Мир, Я в Яйце этом. Слово и Глубь — пара-

Суть. Миру равные, Скифы до'сто'йны его, сто́ят Вечности. С тем, первый в Космосе — русич, и русич в теории дал людям Мир, в Луне Глубь.

**Скифы-Русичи — первый народ на Земле, с Луны сколотый Богом;
от Скифов — все племя Землян, Лунный люд.**

— Век Златой — первый из сущих земных веков, «век довечный», согласно древним. Но до Атлантической эпохи, пишет Блаватская, на Земле были и иные. Не заблуждайтесь ли вы, отождествляя ее с Золотым Веком?

— Числить пред Атлантической эпохой иные есть то же самое, что зрить Луну действующей, т.е. ближайшей, причиной Земли, не зря в ней Причины целевой, что неверно: причинность — не Два, но Одно. Зрить должны мы: Арийская эпоха есть следствие, Земля без Неба, Атлантическая — причина ее: Небоземлие, Мир как Одно. Претворять эту пару в чреду, бесконечность дурную, есть *чистой воды* сатанизм, бич Блаватской, как сказано. Древние утверждали: зрить должно на шаг от себя, ибо Истина, Цель наша — в шаге всегда как Луна от Земли; шаг как суть — путь всяк, сага идущего; жизнь, путь — шаг: к Истине иль от нее. *Пара Истина-ложь — беспромежно-прямое единство, глава к голове (иль макушка к макушке: макушка — ма'саус'ка, Причины пункт): Мир узреть нам, лицом к нам стоящий вовеки — глаза отворить, в чем и есть ход к нему, шаг очьми.* О том есть мудрый стих про старушку, дошедшую до исступления в поисках своих очков, а они-то, сердешные, были у нее на лбу. Так-то в каплях реки всех — исток сущ един: из него состоит река вся, как из Господа мы. *Как Луна Земле, Бог нам Причина прямая, Огнь душ, искр Его, кои мы.* Чтя родителей бранных, да зрим: Бог — Огонь, сливший их: два — в одно. Только Он, Луна душ, есть *Родитель ответственный*, с Коим, родясь и от связи случайной, под небом *мы должны как Он, Отец наш, Жизнь-Закон.*

— Ваша трактовка Вселенной как ядра в скорлупе, таящей его от глаз земного зрителя, многим покажется странной. Ведь столько говорено, что мы живем под открытым Космосом и что Вселенная — это мы сами.

— Утверждения эти верны для духовного сознания как альтруистически зрящих очей Сердца. Глаза человека мирского как очи пустого — бессердного, т.е. не зрящего Сердца как Сути своей — Ума отъяты от Мира корой эгоизма как гранью, которая есть воплощенное убеждение индивида, что именно он, а не кто-то иной, есть Господь и Мир разом, и одоление коей есть *Миропознание как трансценденция, выход за грань*, отвечающий максиме Вед «Я есть То». Грань, о коей идет речь в моей концепции, где телесное и духовное приведены к единству, вполне осязаема и конкретна — это кора Луны.

— Ваша теория — это работа по Слову. А как обстоит дело с Числом, без которого Платон и иные не мыслили мировой Гармонии?

— Число у меня живет в должном единстве со Словом: как Ум с Сердцем, следствие с причиной его. Монолитности сей явь есть синтез:

ЧИСЛОВО

Слово есть Сердце, Число же — Ум, соотносимые как метафизический Ноль и Единица, Тьма и Свет, единством которых, творимым, как Клеем, Всевышним, есть Мир, данный нам числом 10; и в паре сей Сердце царит как Причина, без коей Ум мертв. Посему-то, как сказано уж, мате'мати'ка, нива Числа, жива Словом как Матерью Тьмой, в себе ж — умственна, Жизнь не неся, отчего математиков кличут в миру «сухарями».

Суша теория, мой друг,
А древо жизни вечно зеленеет

— сказал о том Гете (*Gö'ethe* = *Go-ether*, Корова (санскр. *go*) как *эфир*: Мать, Огнь горный), почти над Числом — Слова власть. Пифагор, муж Числа — был муж-Ум, не причтенный к Семи посему: Мудрость, Семь — Сердце. Слово — у Бога и Бог. Сравнив это с речением Иисуса «Кто видел Меня, видел Отца», зрим легко мы тождественность Иисуса Слову: *Христос есть Бог-Слово, а слово — Христос на устах*, Вакху Греков тождествен: Вак, Речи-Вок'ала богиня Ин'дий'цам — Тьма-Мать, Вакха корнь как Бокала, Вина (вспомним: чудо претворенья воды в вино, Христово — Вакх явил первым: Вино, кровь Христа — он). О Сыне как Слове указано прямо: «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Иоан. 1:15). Говоря так, я хорошо понимаю, что гневаю этим слуг «чистой» науки за то, что пятнаю ее Богом. Но повторяю: без «сора» сего, Оси Мира — науки и нас с нею нет, как без Сердца мертв Ум.

— **Странный, однако, язык у вашего труда. Текучий, что ли.**

— Странный в очах Ума, но законный и должный — в очах Сердца, *виденья*, коими зрю. Тьма, Ткань-Слово, есть Песня — Вода, коя льется рекой; Словом суца, так льется и книга моя, Тьме согласна. Песнь — Стих, Тьмою тихий. Все древние книги о сущем (Гомера — меж оных), как *песни для хора людского*, писались в стихах, ибо речи иной в корневой людям Древности не было. Проза идет от поэзии, песни по сути (поэт — поет, льет), как ко|мед|ия от трагедии — Вакха-и-Пана, Козла (трагос — греч.), как ко-Mad-ия: к Сердцу, Mad — Ум, дитя. Прозаик первый, с тем, — Аристофан: Арес-Ум, враг Сократа как Сердца, насмешкой своею с иными приведший к цикуте его.

Своей речью текуч, труд о Слове мой — Сути согласен своей: Речь — Река.

— Претендуя на создание описательно-полной концепции Сущего, тем вы заявляете, что объяснили весь Мир. Что ж, другим не осталось работы?

— В познавательном смысле создание единой теории Мира как Поля всех сущих означает *указание и вскрытие сосуда мировой Полноты, каким и есть Луна*. Его-то открыл я, достав гроздь разгадок волнующих тайн — таких, например, как всемирный Антропный ряд и устройство НЛО. Дальнейшей задачей Познания есть, в чистой сути, *само оно: Глуби стяжанье как Мира в Луне*. В Мир приход — Ан|тре|приза нам (англ. enter|prize: enter — вход, prize — приз): дело рисковое, п|риз чей — Мир, Риза Творца, Три Внутри. Дело это — суть мис|сия в Мис|с: Деву-Мать, коей есть Луны (Місяця — укр.) Лоно, Мир. Рис|к — ход к Миру к|ин|жальный, в Глубь рез; рис|ковать — Мир ковать как Себя самое нам, за смелость Мед|аль, как признанье в любви, коя он. *Стяжать Глубь — есть свершать ход в нее: к Сердцу Мира, Творцу как Я Сущего. Обресть* Его — обрести нам Себя: бренье с Вечности снять как с глаз пыль — Ум обрезать как Господа, Сердца чехол, к|райню плоть. Путем сим иду я, и открытий на нем хватит всем.

— **Какие «веские аргументы» против возможности создания теории Всего Сущего имел, на ваш взгляд, Эйнштейн, поминающий их в своем изречении?**

— Ответить на этот вопрос смог бы только Эйнштейн, но, мне кажется, я догадываюсь, о чем думал он говоря эти слова. Дело безупречной теории — указание пути к Истине и врат к ней. Но пройти этим путем и отворить эти врата не может никто кроме самого человека. Никто не положит нам Истину в рот — мы должны обрести ее *личным трудом одоления, подвигом: завоеваньем как актом Любви*, от имени бога которой Эрота исходит «герой» — созидатель, свершающий *подвиг как жизнь свою*. Думаю, что Эйнштейн, в мирской жизни своей дитя общества потребления, и разумел эту половинчатость истинной теории в его глазах, то интуитивно бесспорное обстоятельство, что она, придя в мир, не окажется очищенным от кожуры и протертым на терке плодом для съеденья, но явится *зовом к открытому ею Пути*, идти которым стоит, ведь нет цели выше, чем Истина, а цель стези сей и есть она. Карте пути грош цена без похода им, ради коего и созданá она подвигом первопроходцев — изведавших Путь. Знание пути не означает его беспрепятственности и уж тем паче отсутствия нужды идти. Путь к цели всегда пролегает чрез тернии, ибо *они и есть путь человека как вызов Достичь*, а не кануть, утратив себя. Вот простейшая дефиниция личности: *личность есть тот, кто идет и достигает*. «Личность есть боль», — говорит о том Николай Бердяев: достигать — есть расти над собой, человеком, к Себе, Богу, в движении порывая свои оболочки: *идя через боль как себя самое*. Теория как карта с указанной на ней целью и оптимальным маршшрутом похода (марш — Марс: Арес, бог розни, тернии) и человек как поход — вот две половинки, единство которых есть чистая Безупречность, а рознь их — ничто, пустота.

— **Ход к Богу нас, бранных, угоден Ему. Не Он сам ли влечет нас к Луне, где Он скрыт?**

— Цель идущим — звезда путеводная: длань, что ведет. Таков Бог. Мир в Луне, Рай Его — т|рае|к|тория главная наша и ра|курс: торень Воглубь. Руку Бога, тропой сей ведущую, зрим

мы в фамилии Армстронг; Нил, Ne|il (англ.), имя его — суть «не Ум» («ил» — слог-ум: «ил|и» — Ум, Рознь), но Сердце само. А|пол|лон, корабля землян имя — Латоны, Луны сын, и брат Артемиды, Луны же: Ум — Сердца, пол-Лона сего. «Сат|урн», носитель, выведший челн землян на стезю лунную — суть «урн|a Sat»: сосуд Истины, Бога, — Луна. Божья помощь в стяжаньи Луны — Мёрлин, маг и кол|дун (чак|дун (укр.) — *стезей лунной идущий*: «чак» — шаг, ход), влюбленных роднящий мостом Любви: мост сей, реальный — стезя меж Землей и Луной, ведь Любовь — Луны Глубь, Мир и Бог, Ось; а музой коня Лунной Миссии, Кеннеди Джона была Мерилин: Мер|лин в юбке, по сути — сама Мать, Луна, Глубь как Мера-Жена (и Моп'гое, фамилия Мерилин — «рое|т в Монаду», Луну). Слугой Сердца сего был законно Кенне-ди: не Ум, Двойка — Сердце, Одно.

— Как войти нам в Луну?

— Войдет лишь тот, кто gott'ов войти. Это — древняя истина, но прежде чем воплотить ее в жизнь, давайте правильно сойдем **на** лунную поверхность. Неверное решение этой задачи, основанное на презумпции ничейности этой площади, в свое время привело американскую Лунную Миссию к чреватому гибельным риском изгнанию с Луны, каждый участок которой есть собственность Мирового Антропного Народа. Но и для нас, землян, граждан того же Народа (Исток наш — Луна, т.е. *Мир, суций в ней*), Богом да|ден|о место на тверди ее, и оно ожидает нас!

— Где же именно оно находится?

— Узнайте об этом и многом другом из книги «Планета Любовь». Прочтите ее, друзья — она написана для вас!

Завершить свой рассказ о теории Поля хочу словом: нового — ничего мной не создано. Ибо, как сказано Экклезиастом, все новое есть позабытое, бывшее прежде в веках. И над всем им старейшее, назабытейшее для нас — есть Луна, Корень наш, Мо|мент Истины. Ведал ее Древний мир, Меной звав: Солнцем Века Златого, Минувшего нам, Звездой сей Star'ины. Она есть Мен|тор наш и ментальности Суть: полнота человека, англ. man, как Дух, mens (лат.) — Рука, manus, Бога и Мысль, манас: Богу помыслить — свершить. На нее, Огонь, меняемо все, Гераклит рек; к ней, Сердцу в груди нашей, звал нас Сократ, Сократитель пути: путь в Себя, за Оракулом данный им нам — наикраткий. Сократ, стержень всей философии мира (делимой, как ось числ нолем, им), есть *Сердце, Луна в плоти нашей: Жена, че'LOVE'чности (жень — кит.) Основа*. Платон, ученик его верный, как шаг от него, есть Ум Сердца, единый с ним: от сути шаг — с ней единство. Как шаг за Платоном второй, Аристотель — Ума Ум, отход от Луны в бесконечность дурную: второй шаг — от Сути отрыв в нуль. Наукой Платона был Мир, Аристотеля же — полумирье: мир сей без Того, труп безглавый; Платон, муж Латоны-Лу'ны, ведал Истину-Мать, Аристотель — ее допускал как меж многим одно, мораль сведший в

статистику, Бога — в дыру от Него. Таков муж этот: Арес, М'арс злой. Синтез Сердца с Умом, Веру-Знание как Полность низвел он в кусок: знание — вере взамен. То явил Рафаэль на картине «Афинская школа»: Платон, зримый здесь, держит в длани «Тимей», труд свой, где Мир, им писанный как Голова без иного — Луна, Голова нам; в руках Аристотеля — «Этика», наука тьмы, коей он, скрыв учителя, Бога попра, разъяв Благо в тьму благ, Вечность — в бренье, Жизнь — в смерть. Этикой этой в сущности и была мораль эпохи Возрождения как псевдовозврат Star'ины: восход плоти без Духа, *рождение в смерть. В смерть от руки Стагирита родились так мы.*

Благородный Коперник, с Луной, Глубию, спутав Солнце как внешний огонь, в очах Сердца ошибкой сей свят, ведь *боролся с пустою Землей*, Птолемеевым центром-дырой как *Землей, полной Розни*. Поистине, ею-то в сути своей был сам дом Птолемея, Александрия Египетская — город, основанный Александром как *должный сосуд духу его учителя*, коим был полн Александр как рубящим мечом. Если мудрость афинских мужей была в сути Единством — наука александрийцев с сеченьями их как *дух школы второй* была Рознью; от Александрии — Евклид, геометрии плоских очей слепой муж. И ему, и Копернику с тьмой иных очи закрывшим был Розни посол Стагирит.

Страшная роль могильщика Истины, сыгранная Аристотелем в полном незнании творимого, сделала свое дело: сменив Сердце на Ум, как сменил он Платона собой, *утеряли себя как Луну мы*. С тем, тайна ее, как Причины, важна нам как тайна Себя Самих: тайна Утраты, познать кою, *вспомнив как Глубь*, — должно нам, коль знать жаждем, кем есть и откуда идем.

Утратить-обрести — пара-Суть: змей, кусающий хвост свой, стяжая Одно из Двух как из Солнца глаз бранных — Луну, Корнь. В истории нашей цикл этот таков:

Утрата и обретение Луны

Этапность Стези человечества, замкнутой в цикл Луной, Целью ее

Субъект познания	Взор и дело его
Антроп Золотого Века	Имел солнцем глаз своих Мир как Луну.
Дельфийский оракул	Звал познать нас себя самое как Я-Сердце, Луну под землей бранных глаз, коей лик был <u>Пи ф он</u> . Аполлон, победивший его, есть Луны заточитель как Сердца в темницу Ума, кем есть бóg сей.

Пифагор	Преимствуя <u>пифии</u> , центром Земли и Вселенной зрил Огонь как Луну под землей бранных глаз, сушу в ней как сосуде, <u>горшке</u> (<u>пифос</u> — греч.).
Сократ	Глубь, Луну, за оракулом чтит как Я наше, служба верно ей как Незнайка ее.
Платон	Внимал Сократу как Лунным Очам, зрил какими он Мир. Утерял их в конце, в чем трагедия жизни его.
Аристотель	Утратил Луну как Платона в очах, очи Сердца — Умом затворив для себя и для нас.
Птолемей Александрийский	Зря очами Ума как безлунной Земли, центром Мира зрил Землю пустую: облатку без Сути, сосуд без Огня.
Николай Коперник	Сознавая, что центром системы окольных Земле планет должен быть Огонь, возвратил его ей как огонь, Земле внешний: не Нумен — феномен, не Сердце, но Ум.
Олег Ермаков	Луну, сущего Сердце, на место вернул: в небо наших очей.

Чтобы познать Истину, рек Пифагор, не нужно ходить далеко — довольно взглянуть окрест, на шаг от себя. Две вещи волею Божьей издревле у нас пред глазами — Библия с жаром ее мудрых строк и Луна с ее волнующим влюбленные сердца сиянием. Слово есть обе. «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1:5) — это о Слове, горящем Луной нам. Узрим же сей Свет!

Адрес просмотра и скачивания полного текста труда «Планета Любовь»:

<http://scipeople.ru/publication/69822/>

http://library.univ.kiev.ua/ukr/host/viking/db/ftp/books/other/theory_of_mir-vermakov_2009.pdf

Автор открыт к диалогу

Телефоны в Киеве

+ 38 (095) 836-42-41

+ 38 (044) 533-12-20

+ 38 (050) 877-10-47

+ 38 (044) 222-65-38

Мой сайт

<http://www.ivers61.narod.ru>

E-mail: hermakouti@ukr.net

Приложение
Избранные страницы труда
«Планета Любовь.
Основы единой теории Поля»

Ермаков Олег Владимирович

Планета Любовь

**Мир в Луне,
искра в сердце твоём**

Основы единой теории Поля

Работа депонирована в ГНТБ Украины

14.04.2009 г., рег. №13-Ук 2009

УДК 125, ГРНТИ 02.15.51

Б/о №25.05.09 в библиографическом указателе

ИНИОН РАН №4Р-2009

Свидетельства №№ 29168, 30405

Государственного департамента

интеллектуальной собственности

МОН Украины

Киев – 2009

*Поместив в центр системы
окольных Земле планет Солнце,
Коперник заблуждался:
центр и ее, и Вселенной
в целом — не Солнце, а Луна.
Центр есть Суть:
знать его — ведать всё,
а не знать — ничего;
познать Мир нам —
Луне вернуть место свое.*

Обретенъе Луны как труда сего суть

*В очах видящих Мир, Колесо,
Ось чья Бог, и Луна — Суть одна.
Как Одно, оба есть Мир, Дом сущих; Двумя зря их,
Мир — Суть, Луна — имя: Суди сосуд и врата¹.
В мире умном², истории мире, утратившем Век Златой,
Сердце-исток, — Луна есть два огня: огонь небесный вверху,
Солнцу парный как Сердце Уму, Суть облатке, — и огонь
в сердце нашем как Дух под землей, коркой Суди людской³
(люд — луд, пленка: антропность как маска Актера сего,
тропá в Суть). Зрил его Гермес-Тот, рекуший: Верх,
Низ — Луна, Глубь-Одно⁴. Пифагор чтит его — Огонь
подземный, Центр в нас. Птолемей, очи чьи затворил
Аристотель, к Иному слепой, — почтил корку без Суди,
взяв Землю пустую за центр как безлунные очи. Коперник,
зря тайность Огня, по ошибке очей умных им нарек Солнце:
не Сердце, но Ум в рознь ему. Видя это, почтил я Луну
в небесах как Огонь истинный, должный, сведя Два
в Одно: огни в небе и сердце людском — в Огонь один
как Луну, Миром ставиую в наших очах.*

¹ Семи мѣсто: Семь — Мир, Луны-Месяца Глубь. Суть и имя — деянье и слово: субстрат и сосуд, где сущ он. Древним были одно они; нам, словом немощным — два: рознь, пустая Луна.

² Пред Сърдцем Ум — Два пред Подем, пред Тьмой тьма, пред Огнем тень его.

³ В Ге-Ге[сти]и, топке Огню сему: hestia — очаг (греч.), на Очаг сих кора. Высь и Глубь — Огонь единый: Тьма, Мать сущих, Лоно-Луна. О Ней сказано: «Небесная Дева [Мать, плодная от Себя, с тем — Жена непорочная — Авт.] нисходит через Врата Венеры в Демургический Ад Материи и становится подземной Богоматерью: Хранительницей Тайн, Душой Земли. (...)

Гроты и пещеры служили священными местами культа Богини, ибо это одновременно и могила и лоно Земли, символ матки».

⁴ Вель сказал в «Изумрудной скрижали» своей, книге лунной, Гермес, душ водитель в Луну, дом их: «Как наверху, так и внизу».

В работе моей одолен корень тщеты всех бесплодных попыток создания Теории Мира, Поля полей как Простора-Стези (в коем сущие, к Богу идем мы: Бог — Цель, Мир — Путь к Ней): их опора на брренное зренье, на феноменальные очи, — тогда как Мир вечен и есть не феномен, плащ Сути, а Ноумен, Суть нагишом. Труд мой, с тем, — *нуменальный портрет Мира: Мир как он есть*; ход к нему — переход с имманентных столпов тленных глаз, знанью данных Коперником, на трансцендентный — исконный и вечный — столп *в́иденья*, коим в очах есть не Солнце, огонь дня, а Луна, нóчи огонь, **Сонце** Сна. То — Огнь-Суть, бренью мнимый огнем отраженным: планетой — звезда, смертью — Жизнь, Пустота глаз пустых*.

* З'Yes' Да — Тьма, в Луне **Вес**, коим сома velcloма: огнем, духом — плоть, тень его, вес отдельный чей — нуль; сома, тело — со Матерью: Два со Нодем, в Духе сон. Ves — Yes, Да: Тьма, Глубь — Благо, всему Голова; главный — main: Мать-Глубь, в Луне Лоно, в Янь Инь как в Уме Сердце, в Муже Жена-Мать, Корова, Го (санскр.) — Ноль, Провал очей брренных, Ров их.

В своем стремлении постичь Мир человек наших дней, часто мнящий, что верит в Творца, без действительной веры, свершает две главных ошибки. Первая состоит в том, что, будучи однородною частью Вселенной¹, себя зрит живым он, Мир — мертвым как гроб этой искре, не ведая: **Жизнь — сам Сосуд сей**. Жизнь есть во Вселенной, ведь **Жизнь есть Вселенная**: Лоно всех сущих плодов, Жизнь живых².

Вторая ошибка человека в том, что, мысля все в Мире конечным в своей ограниченности системным целым, имеющим центр, что довлеет, и периферию, подвластное (так зрит он атом), — сам Мир, Сосуд сущего и Целое целых всех как частей, *целых **цельностью** этою*, зрит он мешком без пределов, в своей изотропности не имущим ни периферии, подвластной центру, ни центра, куда льнет она, как **лоза** вьется к **солнцу**. Верующие люди, утверждая, что центр и грань Мира есть Бог, правдой сей бесполезны иным, не явив пункт в **пространстве**, где сущ **цэнтр сей**. Некогда центром Вселенной землянин зрил Землю — себя как Дух, Зрителя в брэнны **глазницы**. Коперник, назвав центром Солнце, в очах дал центр новой системе окольных Земле планет ценой лишения центра Вселенной, Системы систем, тем убив ее (в очах людских — и поистине: быть — зряться³), чем довершил Аристотелев труд, свергший очи Платона: сменив Бога Дьяволом, Целое — частью пустой, тенью — Огнь⁴. Так в очах наших сгас, умер Мир, **ибо умерли очи сии**. Оживить к зренью их — есть явить им живой, иль имущий центр, Мир, дав центр сей как конкретную точку. Труд этот свершил я, вернув **центр Вселенной глаз наших (с очьми — Мир един): Луну, Глубь зрачка их — Нумен вместо феномена, внешнего центра, каким Солнце есть⁵, вместо Дьявола — Бога, **Нутро** вместо корки, под тенью Огонь как **воз-в-Ра-т** на кругу́ своя: **Сёрдца, антропам** исконны в **темнице квадРата Ума**.**

¹ «Мир», «Вселенная» — в сути одно: Лоно всем и творение Божие. Мир — Тьмы и Света единство, Жены, М, и Мужа, Р; «и», связь их — Бог, Мира Клей, Коим цел он.

² В труде своем «Автотрофность человечества» об этом пишет Вернадский: «Очевидно, что жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но (...) должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты. И также очевидно, что монолит жизни в целом не есть простое собрание отдельных неделимых, случайно собранных, но есть сложная организованность, части которой имеют функции, взаимно дополняющие друг друга и содействующие одна другой».

³ Esse — percipi — «Быть — есть быть в восприятии» (лат.).

⁴ С трудом этим согласна фамилия Коперник: «ко пер» — к огню тень, ему парная: «пер», «пир» — огонь.

⁵ Луна, Нумен, что мним феноменом мы — Огонь истинный; **Місяця** (Луны — укр.) **миссия** — **сиять** во зрячих очах. Со-**Лц**-це — пара **Луны** неразлучна: подобье при сути своей. **Луна** — **Уно**, Одно, **Solo** (ит.); **Солнце** — Два как повтор Одного. Солнце брэнных глаз — Ум в них, Луна — Сердце в них; знать ее — знать Себя самое: Бога, Глубь. Сократ, звав за оракулом Дельф нас к познанию себя, был Незнайкой, искавшим Луну под землей брэнных глаз с солнцем их: под Умом — Сердце, Суть.

Опорные пункты единой теории Поля

1. Пространство вселенной очей наших анизотропно, ибо имеет Центр: им есть Луна, огонь за шаг от Земли, спутник-Мать, сотворивший ее. Центр очей — их объемлет: Луна — Надземелие нам, Подземелье — Луна же (как зрил Пифагор ее — Огонь в Земле-тигле): Высь — Глубь. Меж Луной и Луной Земля глаз бранных — в Истине ложь, средний слог в слове сатиям, истина: Двоица в шорах Ноля, во Тьме тьма. Мнима внешним огнем, Луна истинно — Глубь: не феномен, а Ноумен, Сердце в очах. Сердце бранный — разное в каждой груди; сердце вечное — Миру едино и нам, в нем различным: Луна, огней Огонь.

2. Истинная Вселенная превышает вселенную глаз наших как Вечность брание и соотносится с нею как Тайна и явь, с Умом Сердце как колыца восьмерки единой, сосуды сопряженные. Пункт связи их — грань Луны как восьмерки сей талия, что бранным значит: Вселенная-Вечность сокрыта в Луне от очей, пребывая в ней вся как в Селену селенная Богом. Мир есть Глубь Луны как Шар в ней, центр какого — Бог, Мира Творец, Глубь сей Глуби, пред коей Мир — Ширь: Ум пред Сердцем, подмости Актеру сему.

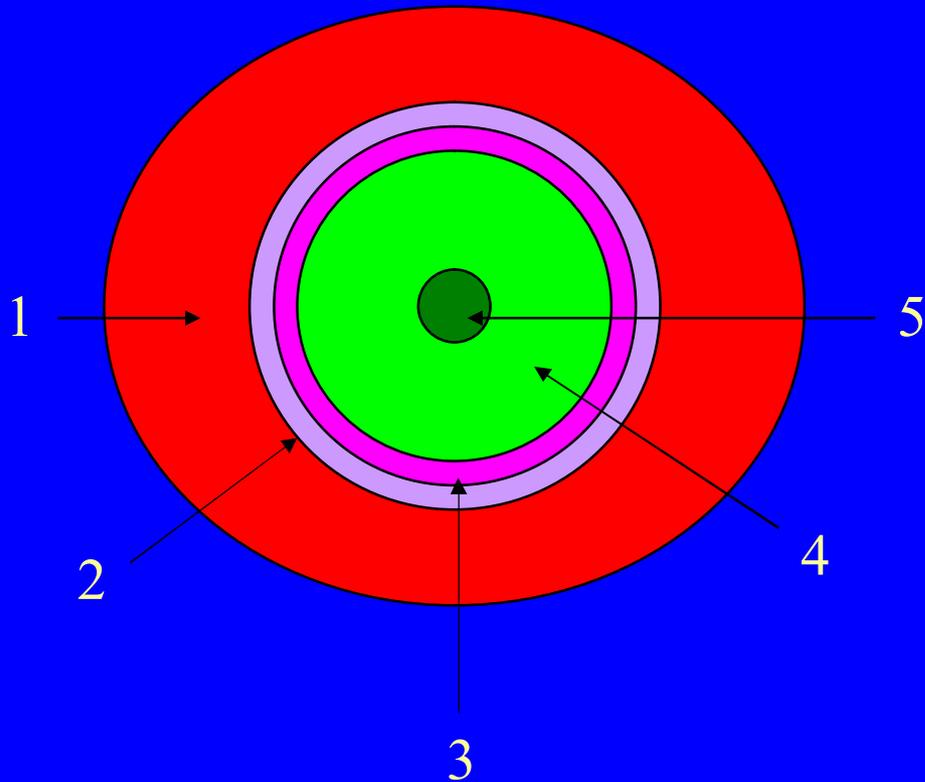
3. Как сосуд, Луна есть орихалковый шар, очам бранным пустой. Ведь пуста Полнота им: Мир, Космос — дыра, коей есть они сами как Рознь. Орихалк, камень Атлантов огнистый — Двенадцать живых, металл-Мать: алмаз горный, тетраэдр чей, надут Тьмой (Тьма — Мать, Сила Божья), очам — семя гречки: Эллады печать, знавшей тайну его*. Как творенье, Луна — плод единый искусства Творца и Разумных: детей его, сущих в Луне.

4. Очам скрыта в Луне, Вечность — Мир без изъяна как Век Золотой, что истек на Земле, когда зрячие очи сменились слепыми, Век Злата, Вселенной — историей, рекою тьмы от истока сего. Человек сей Земли, антроп бранный, есть капля Луны, позабывшая лунность свою как плоть душу, какой она суца, росток — корень свой, Век Золотой; Гости наши, хор горный — антропы его, что в Луне не иссяк, в ней Звездой горя: люд Star'ины, капли Глуби как души-тела. С ними мы — ряд един. Челны их — Луны капли как Корки, Челна, где плывет Мир вверху: над Умом — Сердце, Суть. Для Воды сей (ведь Глубь — Вода: во Да вход, в Бога ворота) они есть тарелки, ткань чья — орихалк как луна от Луны.

* О металле сем пишет Платон в своем «Критии». Орихалк, алмаз в Духе, надутый как Воздухом им, — o-rich-alk, «чан Богатства», Риг (санскр.), Алкоголя: Тьмы, Глуби Луны. Блеск его — Тьма сама (черный — b|lack: огонь игрист), Ласка Бога и Лак.

Истинное устройство Вселенной

- 1 – Мир-феномен: вселенная бранных, смотрящих очей;
- 2 – феноменальная маска Луны, зыбь на Тверди;
- 3 – ноуменальная кора Луны: ширь Разумных ее,
орихалковый панцирь Всего*;
- 4 – Глубь Луны как Вселенная глаз вечных, видящих:
Мир-Ноумен, Век Златой;
- 5 – Бог, глаз видящих Огнь, Мира Центр.

* То рап — всё (греч.): в Луне Божий Мир, Circus-Огнь.

*40 лет назад,
в пору штурма Луны
и геройской по смелости высадки
на ее поверхность, человечество прикоснулось
к великой загадке: Луна, солнце ночи —
пустая внутри. Когда огонь земных сопел
ударил в нее, сталося диво: Луна зазвенела как колокол*.
Но и поныне еще, чужды Неба, земляне не зрят:
пустота в Луне — есть Полнота, по какой мы томимся,
разгадка всех тайн, что тревожат издревле людей,
всего прежде — их собственной. Звон из Луны —
Мира благовест, глас Божий; колокол Вечности,
Лунный — звонит по тебе, человек! Пленник тьмы,
ты, что мешкаешь в брэнном мешке
глаз пустых, знай: Луна — Дом родной твой,
в Луну путь — Стезя для тебя.
О Луне неизвестной досель,
о Луне как очей зрячих Истине —
речь в моей книге.*

* Пустотелость Луны, обнаруженная по продолжительным колебаниям планеты, возникшим от старта с нее и последующего падения на ее поверхность лунной кабины «Аполлона-12», столь потрясла и заинтриговала американцев, что во все дальнейшие полеты Лунной Миссии они специально толкали к Луне последнюю ступень носителя «Сатурн-5», выводящую корабль на лунную трассу, чтобы ударить ею в Луну и послушать звон этого колокола. Так, в своде главных задач экспедиции «Аполлона-14» четко означена *организация* падения на Луну последней ступени ракеты-носителя и использованной взлётной ступени лунного модуля»; о последней ступени носителя «Аполлона-17» в отчете НАСА с бесстрашием зоркого Аргуса сообщается, что 10 декабря 1972 года в 20:32:42.3 она врезалась в лунную поверхность на скорости в 2,55 км/с. Вызов и доскональное изучение сейсмоотдачи Луны стали главной — настырною, *острой* — задачей Миссии с поры названного открытия, задачей, для решения которой были с холодной дотошностью одержимого перебраны *все возможные средства*. Так, Луну сотрясая, трясли мы себя, чтоб явить Бога, Суть нашу: Столп, что шатать не дано никому, Ось Луны, сердца нашего Ось.

О ДУХЕ СЕЙ КНИГИ

...все, что они велят вам соблюдать,
соблюдайте и делайте;
по делам же их не поступайте,
ибо они говорят, и не делают.

Иисус о фарисеях (Мат. 23:3)

Дух труда сего — бой фарисейству
беде людей древней, тьме глаз. Фарисейство
есть Бог напоказ: Глубь наружу, рознь слова и дела
как сути его. Слово было вначале: у Бога и Бог, — речет
Библия. Чужд ей хвалящий впустую Творца — молвью
праздной. Так вор, помолвившись усердно, крадет кошелек.
Так ученый, крестом осенясь, грезит Мир без Оси сей
святой. Так Ньютон и Эйнштейн Бога чтили досужно,
в трудах — утаив. Их попытки явить очам Мир
провалились: то пал фарисей, Мир не зрящий чрез Слово,
сосуд Полноты этой: в слове пустом, где скрыт Бог —
нет ее. Фарисей — Арес: Муж-эгоист, Жену скрывший
как Длань Божью, Действие — словом пустым.
Так сокрыл Аристотель Платона: безлунье —
Латону-Луну, утонувшу в очах, чуждых ей.

Слово было вначале. Начало же — вечное Ныне:
исток — новь реки. Слово было у Бога и Бог — ибо
есть у Него и есть Он. Ведать Бога — знать Слово.
О Слове — труд мой. Слово — Бог: Господь, Благо-Глагол,
Голова-Ловец; Слово — и Мир как Второе, у Бога: Дитя,
Плод. Речь — с Истиной встреча; знать Слово —
Причину знать; зная Ее — знаем всё. Вот соль книги сей:
Бог, в ней не спрятан — Ось Мира на месте Своем.
С тем и Мир, Колесо, на Столпе сем вертясь,
вновь становится Миром, восстав из руин
глаз пустых как Структура и Цельность,
какой есть всегда как творенье Его.

Главное достояние книги

часть I

Человечество Мира, творения Бога, вовеки едино в блаженных очах, и Планетой Антропов единой, Землей их — есть **Мир**, Шар, на внутренней стороне чьей живут они, ведь внешней он не имеет как Глубь: всё — внутри у него¹. Единое время их — **Настоящее: Вечный Миг**, большой времен преходящих. Миг этот в себе, собой длим — **Век Златой: Шара-Мира пространство, Простор Человеков**, в чьем центре сияет как солнце **Бог**. Но волей Божьей, неисповедимую, **виденье**, очи благие, разъялось в себе на себя как Луну и иное как Землю, — как Мир (ибо очи согласны ему) на Мир, Всё, и не-Мир как ничто, от Всего дыру, очи незрячие бранные. В Луне, на внутренней стороне — ибо есть **Луна** Мир, — тайны им, живут истинной жизнью Антропы как **видящи** в Веке Златом, **Star'**ине дольных глаз, что в Луне не иссяк как Миг-Мир Настоящ², Огонь чей — **Бог**³, жизнь под Кем — бодрствье зрячих, **Подсолнечно царство: Явь** вечных очей и Сон бранных; антропы невидящи, кои есть бранные мы, **существуют снаружи Земли с Луной**, спя как слепцы, и их вне **'sne'**е солнце не Бог — **тень Его, Сатана: Ум** при Сердце, **на Истине корка-иллюзия, лузеров шоры, зиянье**. Антропы Тьмы (ведь Глубь — Тьма), Гости, **Контакта** реальность, есть **Люди Луны**, в ней таимы, о коих, очьми Ума зря, должно речь, что приходят они из Луны, как пришли мы оттуда в свой час; а очами сердечными, Века Златого очьми **видя** — речь должно, что они Люди как мы, и на той же Земле, что и мы, не **пришедшие** из сфер иных (в Боге Миру — Иного нет), но лишь **вошедшие** в меньшее, нежели сами: в Рознь, комнату в Доме сем, и в очи те, коих суть есть она.

¹ Тело тел, больше коего нет, Мир — сосуд сам себя, невместимый вместитель. О нем как о Сердце (ведь Мир — Сердце наше) рек Сковорода: «О, сердце, бездна всех вод и небес ширшая! Сколь ты глубока! Все объемлешь и содержишь, а тебя ничто не вмещает».

² До(теперь, до Мо(мен)та — до(сель, до Сел)ены: **Миг-Ма**ть, она есть **Иг(о) п(разд)ных** очей, **Сто(лп) ми(н)у(т)**, что прошли и что **ми(н)ут** еще, пе'ге**м'ен** как в'ге**м'ен** Корнь: **ми(н)'и(т)'а** — «от Ме(н)ь», Луны, тень от Солнца; от **Лет(о), Лат(о)н(ы)** — Луны, Тьмы как **Кры(л)-Лет(а)**, — **лет** счет наш.

³ Солнце Его — Материнское: Огонь во Луне — Бог-Мать, Тьма.

Главное достояние книги

часть II

*Стремленье людей выйти в Мир,
сущих Дом, как залунье — абсурд: за Луной —
Мира нет. Что мнят ум, есть лишь тень иль дыра
от него, нуль-безмирье¹. Вселенной как Истиной,
Целью познания, есть тело в шаге от бранных —
планета Луна, где как Глубь, без наружного Шар,
скрыт им Мир с Богом, Сердцем². Селена есть Бога **шелом**,
с Эль caus-tru'ля: Эль — Бог. Луны **Полнота** — очей пустых
Нуль: Пустота, чей Луна ба**Рабан**, с **Языком-Духом**
колокол; зримостъ небес с хором звезд — Глуби выблиск
на брания свод чрез Луну как **фонарь**: про **Иное кино**³.
С тем, **Вселенная** — **луноцентрична**: мир зримый
есть обод сего Колеса, Луна — **Центр**: Вечность, Дом наш,
где **бренья** живет, в Тайне, Яви очей полных — явь глаз
пустых как **бречание** в **Музыке**. Обод есть **Это**, **Плен**;
Центр — **То**, **С-в-обод-а**, очей Полнота, Колесу
не причастный; Луна как глаз явь — вход в него:
в **Сердце** — **Ум**, **Дверь** очам. Глуби тело,
лицом, зримым нам, Луна — **Глубь**: форма —
в сути живет как **горшке**, в **Сердце** — **Ум**.*

*В Луне — Жизнь, из Луны как из Мира
летят Гости к нам: лунны к лунным, не зрящим
Дом свой. Познать Вечность — Луну отворить
как **врата**⁴; знать Луну — **ведать** сердце свое:
бренья Глубь, **плоти Дух**.*

¹ Иллюзия, ложь как реальность вторая за Истиной, первой как тень от огня, суща им: сгас он — нет и ее.

² **Вселенной** — в **Селене** и место по слову сему. Учат древние: Si monumentum requiris, circumspice — Если ты ищешь монумент — взгляни вкруг (лат.): в сути — на шаг от себя. В шаге — Истина: Мир, **Mundus** в **Monid**, Луне (нем.), доме **Бога** с **бo|монд|ом** Ego; **Монд** — Мир (фр.): Луна полная, корка-и-Глубь. Познающему всякий шаг — первый, в чем есть он дитя, как Дитя Бога — Мир; в шаге первом и Миру и нам Бог — Опора едина. Шаг первый есть Сердце, второй — Ум, над Сердцем восставший, застав тьмою Огонь. Мир, Глубь лунная — Полнота, внелунье ж — дыра, мир пустой; Глубь — **Единство**, зеленое цветом, внелуние — **Рознь-краснота**, несходимость как взорванный мир сей. Залунье как внешняя тень — пустота пустоты, имманентность «нет»; залунье-Глубь, Тьма-Внутри — пустота Полноты, трансцендентность как Да, «Я есть То». В бранным оке пункт Глуби — зрачок, центр глазоной, а внелуние — **периферия**: так бренья центр — Вечность-Луна; в оке Глуби **зрачок** — цельный глаз как взор полный, **зрак** (стар.): око-смерть (Вечность — смёрть, **mor|s** (лат.) бранным), Луна как Гостей **не|мор|гающий** глаз. Полноты-Глуби явь, в Луне сущей — фамилии первых землян, облетевших Луну: **Лo|в|елл|д**: Love, Любовь, Благо-Well («вёл»); Глубь — Цель, что ведет: «Я есть То [, что Внутри]»; **Андер|с**: **und|er** — под, в глуби; **Бор|ман** — «бур в Map»: Луну как Любовь, что **ман|ит-дов|ит** нас.

³ Луна есть Щель иль **Ранца**, отколь светит Глубь на свод сей, лунный круг, как **эк|ран**. За него ход — абсурд: бесконечность дурна как ступанье без **ход|а**, не **God** — Сатана, плен глаз. Так, заплутав, ходим кругом, не зная стези. Луна есть око выблиска Глуби, мнясь телом на круге ее, — как зрят бранные очи; в духовных очах же она — весь круг сей, Земля в коем — как в лоне своем. Лона зря сего стенку как небо очей наших — зрим мы в Луну, где и **видим** Вселенную всю.

⁴ Ведать все — знать Причину без внешнего ей. О том сказано: «нельзя схватить наружные звуки барабана, когда бьют в барабан, но, схватив барабан и барабанщика, схватывают звук» (Брихадараньяка-упанишада, I, 1, 11).

**Преграда
к созданию единой теории Поля,
трудом одоленная сим**

*Теория Мира как Поля полей, Стези к Богу,
есть труд Полноты и сама Полнота.
Частью Целое не охватить, бранным оком
как физикой, бренье наукой (как дал нам ее
Аристотель, Платона поправ как Ум Сердце, часть
Полноты) — Всего не объять, кое — Вечность,
несущая бренье в себе как свой внутренний плод,
что и есть — коль покóрен сосуду сему,
и не есть — коль владеет жаждет им*.*

*Зримый мир, Это, с физикой,
бренье стезей — половина Вселенной
как часть; мир незримый очам бранным, То, —
Вечность, Суть как Вселенная вся:
половина как Целое. Слово — сосуд есть его.
Только Слово Вселенной согласно:
как в ягоде сок, суц в нем Мир, суц Бог в нем:
Глубь как Сердце, что мыслит Себя.
Зная то, жомом я из словес
как сок сей **выжал Мир.***

* Чистый абсурд посему — молчаливо лелеемое мирской наукою мнение о возможности создания полного в своей однократности миропредставления постепенным (количественным) объединеньем известных нам видов **физических** взаимодействий — вначале двух (так якобы объединила электромагнитное и слабое взаимодействия теория Глэшоу — Вайнберга — *Caluamla*), далее трех и, наконец, четырех: обращения полноты частей, **общего** — в Целого полноты, **Единство**. О нет же: не целое обретает себя через части, но части — чрез целое, сущее прежде них: нет его — им не сойтись. В знаньи этого четыре сущих взаимодействия есть не части Монады единого Поля, куски ее, — но *страны* сего Единства, не сущие без его первенства. Величье ОТО А. Эйнштейна в том и заключается, что тяготенье и свет, слиты ею — не две части (четверти) Поля как механически вычлененные из него гравитационная и электромагнитная составные, а **единый в единстве их Мир, Тьма-Свет**, где Тьма довлеет над Светом и властвует им как То Этим, Жена Мужем, Сердце Умом. С тем, согласно ведической максиме «Я есть То», ОТО — теоря **О ТО** м, нас влекущая к знанью Себя.

О языке этой книги

*Речь сей книги — вода, что течением
Вселенной согласна, Реке Божьей: Целому —
часть. «Я реку́» — Рёку полною собою; глаголитъ —
течь в ней меж таких же как сам, литъ глагол
как себя, каплю вод. С тем, течет речь моя
Миру в лад; по-иному писать — не могу*.*

* Рекой есть речь любая, — но в тайне глаз бранных как Вечность, что им не видна; язык мой — Реки сей явный вид как души нагой зримость, воды от Воды Мировой. Реки-Речи явь нам — повтор слова: поток как лик сути его. Так в повторе Тьма (...ТьмаТь|ма...) — Мать, Лóно лон; Адам (...А|дамА|дам...) — Да|ма, Ма|ть та ж, Сын чей он.

О методе труда

*Метод мой, нож к Познанию, есть жом
Речи ровный*, делящий не там, где взбредет,
но там, где она даст сама** как Тьма, Столп
наш, к познанию единства Ее: ведь Речь — Тьма.
Так, ища брешь врага, бьет меч всюду; так точит
всеместно запруду вода ради щели ничтожной;
так с силой, единой плодам, жмут их сок.
Смысл всего в книге этой один лишь — прямой;
переносный, кривой — не суц Истины ради:
Столпа, коим есть она, Тьма-Прямизна.*

* Нож, как резанье, — жом: ре|жем — давим но|жом, ждем-горим; «серб» навыворот — «прес|с»; жать — ст|Я|жать как срез|ать, по|жин|ать Тьму, Жен|у сер|пом Тьмы ж, коя го|нит (женé — укр.) круг бранный: Луны, Серб|бра. Жом как нож — Грани поиск как Бога, Причины Всего, кое Мир. Мир — Всевышним един; грани в Мире — не рознь, но Единство: ступени, чтоб ими вошли к Богу мы, в Мира Грань и Себя Самого.

** Рвется — тонкое волей Творца. Как квант Тьмы (ведь Тьма — Бог), слово учит делить от себя как монады, от целого — к части. Так в имени Тьмы «вино|град» зрим пресс древний мы (п|рес|с — рез, нож — но|ги, давящи вино: ви|но|град — сущий но|г ради; в слове «ф|ебён|ок» — со|ит|ье, чей плод есть д|ит|я: со|ч|ет|аться, е|т|ю — в|с|т|ре|чь и|т|и, творя тр|е|ть|е из двух; в слове «п|ра|щур» — «ращ|у»: предки — корнь, мы — побег, им стремимый из Тьмы в бранный свет.